

Совет Безопасности

Distr.: General
23 May 2003
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря о ситуации
в отношении Западной Сахары****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1469 (2003) Совета Безопасности от 25 марта 2003 года, в которой Совет, вновь подтвердив все свои предыдущие резолюции по Западной Сахаре, в частности резолюцию 1429 (2002) от 30 июля 2002 года, продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 31 мая 2003 года и просил меня представить доклад о ситуации в отношении Западной Сахары к 19 мая, в том числе о реакции сторон на переданное им моим Личным посланником предложение в январе 2003 года. Настоящий доклад охватывает события, происшедшие со времени представления моего предыдущего доклада Совету о ситуации в отношении Западной Сахары от 16 января 2003 года (S/2003/59).

II. События на местах**A. Деятельность моего Специального представителя**

2. В течение отчетного периода мой Специальный представитель по Западной Сахаре Уильям Лейси Суинг (Соединенные Штаты Америки) продолжал поддерживать регулярные контакты с представителями сторон. Он регулярно встречался с должностными лицами правительства Марокко и Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) в Эль-Аюне и Тиндуфе для того, чтобы сохранить канал связи с ними и периодически анализировать ситуацию на местах. Г-н Суинг также регулярно встречался со старшими должностными лицами сторон и соседних стран в ходе своих поездок в Рабат в феврале и в Тиндуф, Алжир и Нуакшот в апреле.

3. В период с 4 по 7 марта мой Специальный представитель встретился со старшими должностными лицами Международного комитета Красного Креста (МККК), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Мировой продовольственной программы (МПП) в Женеве и Риме для обсуждения решения остающихся гуманитарных проблем, связанных с конфликтом, включая осуществление УВКБ в сотрудничестве с МООНРЗС мер укрепления доверия; сохраняющийся дефицит продо-

вольствия в лагерях беженцев в районе Тиндуфа; освобождение марокканских военнопленных и судьбу лиц, пропавших без вести с обеих сторон с момента начала конфликта. Он также встретился там с представителями основных стран-доноров.

В. Деятельность Комиссии по идентификации

4. В течение отчетного периода Комиссия по идентификации завершила работу по составлению электронного архива индивидуальных досье на 244 643 лица, которые обратились с просьбой о включении их в список участников референдума по Западной Сахаре. Комиссия завершила свою работу в середине мая. Поэтому в настоящий момент все досье отсканированы и архивированы, а также хранятся на жестких дисках и продублированы на пленках для резервного копирования с целью обеспечения максимальной степени безопасности базы данных.

С. Военные аспекты

5. По состоянию на 10 мая 2003 года численность военного компонента МООНРЗС составляла 229 военных наблюдателей и военнослужащих при утвержденной численности 230 человек (см. приложение I). Под командованием генерал-майора Дьёрдя Сараза (Венгрия) компонент продолжал осуществлять наблюдение за прекращением огня между Королевской марокканской армией и вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО, который поддерживается с 6 сентября 1991 года. В отчетный период обстановка в районе ответственности Миссии оставалась спокойной и на местах не было никаких признаков того, что какая-либо из сторон собирается в ближайшем будущем возобновить боевые действия.

6. Наземные и воздушные патрули МООНРЗС продолжали посещать и инспектировать по обеим сторонам оборонительной стены (песчаного вала) места расположения сухопутных подразделений Королевской марокканской армии и Фронта ПОЛИСАРИО от роты и выше в соответствии с договоренностями о прекращении огня, заключенными между МООНРЗС, с одной стороны, и Королевской марокканской армией и Фронтом ПОЛИСАРИО — с другой. Военные подразделения Королевской марокканской армии и Фронта ПОЛИСАРИО продолжали осуществлять плановые мероприятия по материально-техническому снабжению и военной подготовке.

7. Фронт ПОЛИСАРИО продолжает сохранять некоторые небольшие ограничения на свободу передвижения сотрудников Миссии. И хотя эти ограничения существенно не влияют на способность Миссии отслеживать ситуацию к востоку от песчаного вала, их устранение могло бы повысить эффективность деятельности Миссии по наземному и воздушному патрулированию.

8. Продолжалось сотрудничество между МООНРЗС и сторонами в вопросах обозначения места расположения и обезвреживания мин и неразорвавшихся боеприпасов. В течение отчетного периода МООНРЗС обнаружила и обозначила места расположения 14 мин и неразорвавшихся боеприпасов и провела наблюдение за 16 операциями по обезвреживанию мин и боеприпасов, проведенными Королевской марокканской армией. 19 февраля Фронт ПОЛИСАРИО сообщил об инциденте, связанном со взрывом мины, в

общил об инциденте, связанном со взрывом мины, в результате которого в районе ответственности группы МООНРЗС, действующей в районе Миджек (южный сектор), погиб один мирный житель. МООНРЗС оказывает также помощь Службе Департамента операций по поддержанию мира по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в плане подготовки к проведению в период с 25 по 28 июня 2003 года для Западной Сахары в Мавритании регионального практикума по вопросам соблюдения мер безопасности при обезвреживании наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов для миротворцев Организации Объединенных Наций и гражданских лиц в этом районе.

9. Началась деятельность по созданию в МООНРЗС группы по системе информационного обеспечения с использованием Системы информационного обеспечения деятельности в области разминирования, которая, как ожидается, начнет функционировать во второй половине 2003 года. От имени Службы по вопросам соблюдения мер безопасности при обезвреживании наземных мин Женевский международный центр по гуманитарному разминированию обязался обеспечить для МООНРЗС поддержку, подготовку, техническое обслуживание программного обеспечения и замену аппаратных средств при установке Системы информационного обеспечения деятельности в области разминирования, а также общее обслуживание Системы по мере развития этого проекта. Данная Система позволит МООНРЗС обобщить информацию о минах и неразорвавшихся боеприпасах, которую она собирала в течение многих лет, в целях ее использования при планировании любых будущих действий по разминированию в данном районе.

D. Аспекты, связанные с гражданской полицией

10. По состоянию на 10 мая численность компонента гражданской полиции МООНРЗС, которую возглавляет Генеральный инспектор Ома Прокаша Ратора (Индия), составляла 26 полицейских (см. приложение I). Компонент продолжал обеспечивать охрану имеющих важное значение досье и материалов в центрах Комиссии по идентификации в Эль-Аюне и Тиндуфе. Продолжалась также работа по подготовке гражданских полицейских, включая брифинги Управления Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по вопросам защиты беженцев в контексте добровольной репатриации и международных документов по беженцам.

E. Военнопленные, другие заключенные и пропавшие без вести лица

11. Мой Специальный представитель продолжал акцентировать внимание Фронта ПОЛИСАРИО на необходимости освобождения всех остающихся военнопленных, и внимание обеих сторон на необходимости активного сотрудничества с МККК в определении судьбы пропавших без вести лиц. 7 февраля он посетил центр задержания в районе Тиндуфа, где содержатся военнопленные.

12. 26 февраля МККК репатрировал в Марокко 100 военнопленных, об освобождении которых Фронт ПОЛИСАРИО объявил 10 февраля в ответ на просьбу одного из государств-членов. Фронт ПОЛИСАРИО продолжает удерживать 1160 военнопленных, некоторые из которых томятся в неволе вот уже более 20 лет.

Г. Западносахарские беженцы

13. Как известно, одно из старших должностных лиц УВКБ и мой Специальный представитель провели обсуждения со сторонами в ноябре и декабре 2002 года относительно осуществления УВКБ мер укрепления доверия. Консультации относительно предлагаемых мер были проведены также с представителями правительств Алжира и Мавритании. Хотя Фронт ПОЛИСАРИО и правительство Марокко в принципе согласились с этими мерами, они выразили противоположные взгляды на критерий выдачи разрешений для посещения беженцами из лагерей в районе Тиндуфа членов семей в их родных общинах в Западной Сахаре. Усилия по выработке компромиссной формулы пока не увенчались успехом, поскольку ни одна из сторон не желает пересматривать свою позицию по использованию предварительного списка участников референдума в качестве главной основы для отбора лиц, получающих разрешения на посещение членов семьи.

14. Несмотря на вышесказанное, УВКБ и мой Специальный представитель продолжают усилия по реализации мер укрепления доверия, делая упор на тех мероприятиях, в отношении которых не возникает разногласий. В феврале мой Специальный представитель встретился в индивидуальном порядке с представителями Фронта ПОЛИСАРИО и правительства Марокко для обсуждения в рамках мер укрепления доверия сокращенного и упрощенного предложения УВКБ о предоставлении УВКБ ограниченной телефонной и индивидуальной почтовой связи между некоторыми лагерями беженцев, расположенными в районе Тиндуфа, и территорией. Новое предложение не предусматривает каких-либо мер, связанных с передвижением лиц через песчаный вал, хотя такие мероприятия могут быть возобновлены на более позднем этапе. После состоявшихся переговоров в марте Фронт ПОЛИСАРИО и правительство Марокко официально согласились с ограниченным функционированием вышеуказанных служб. Мой Специальный представитель информировал правительства Алжира и Мавритании об этих событиях в апреле месяце.

15. Соответственно, 15 апреля УВКБ ввело в эксплуатацию бесплатную линию односторонней телефонной связи между лагерем беженцев «27 февраля» и территорией. Однако 16 апреля Фронт ПОЛИСАРИО обратился с просьбой приостановить телефонное сообщение до конца апреля, с тем чтобы принять меры материально-технического характера, которые позволили бы беженцам из других, отдаленных лагерей, не имеющих телефонную связь, добираться до телефонного узла УВКБ, с тем чтобы пользоваться услугами этой службы. По состоянию на 14 мая телефонная связь восстановлена на была. Учитывая благоприятное воздействие телефонной связи на межличностные контакты, УВКБ и мой Специальный представитель будут продолжать выступать за скорейшее возобновление телефонного обслуживания.

16. УВКБ планировало также ввести в действие 15 мая двустороннее индивидуальное почтовое сообщение между лагерями беженцев в Тиндуфе и Эль-Аюном в территории. Начало функционирования почтовой службы было отложено по просьбе правительства Марокко до окончания дополнительных технических переговоров с УВКБ относительно условий предоставления этого вида обслуживания.

17. УВКБ по-прежнему готово возобновить телефонное сообщение, наладить почтовое обслуживание и приступить к подготовке, в тесном сотрудничестве с МООНРЗС, распространения в начале июня телефонного обслуживания УВКБ на лагерь «Эль-Аюн», а позднее и на другие лагеря беженцев, и индивидуальное почтовое обслуживание на другие города Западной Сахары. Все эти мероприятия, естественно, будут осуществлены при условии наличия финансовых средств, сохранения заинтересованности бенефициаров и полного сотрудничества сторон.

18. Хотя общее положение в плане продовольственной помощи западно-сахарским беженцам в районе Тиндуфа несколько улучшилось, дефицит по-прежнему сохраняется по ряду основных продуктов питания, таких, как зерновые и растительные масло, причем общий уровень донорской поддержки программы МПП по оказанию помощи западно-сахарским беженцам продолжает оставаться низким.

Г. Африканский союз

19. 20 февраля делегация высокопоставленных представителей Африканского союза посетила лагерь беженцев в районе Тиндуфа для того, чтобы оценить там ситуацию и сделать для беженцев символическое пожертвование в размере 100 000 долл. США. 22 апреля временный председатель Комиссии Африканского союза Амара Эсси встретился в районе Тиндуфа с высокопоставленными представителями Фронта ПОЛИСАРИО.

20. В течение отчетного периода делегация наблюдателя от Африканского союза при МООНРЗС, которую возглавлял посол Йилма Тадессе (Эфиопия), продолжала оказывать ценную поддержку Миссии и сотрудничать с ней.

III. Финансовые аспекты

21. В своей резолюции 56/298 от 27 июня 2002 года Генеральная Ассамблея ассигновала на Специальный счет для МООНРЗС сумму в размере 43 412 900 долл. США брутто на период с 1 июля 2002 года по 30 июня 2003 года, включая сумму в размере 41 529 500 долл. США на содержание Миссии, сумму в размере 1 681 900 долл. США, подлежащую зачислению на вспомогательный счет для операций по поддержанию мира, и сумму в размере 201 500 долл. США, предназначенную для финансирования Базы материально-технического снабжения Организации Объединенных Наций в Бриндизи, Италия. С момента образования МООНРЗС 29 апреля 1991 года и по 30 апреля 2003 года общие расходы на содержание Миссии составили порядка 495,2 млн. долл. США.

22. По состоянию на 30 апреля 2003 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих перечислению на Специальный счет для МООНРЗС, составила 54 452 011 долл. США. Общая сумма задолженности по начисленным взносам на все операции по поддержанию мира составила на эту дату 1 375 914 354 долл. США.

IV. Оценка прогресса, достигнутого с момента назначения моего Личного посланника, и встретившихся проблем

23. В моем докладе Совету Безопасности от 20 июня 2001 года (S/2001/613) я довольно подробно описал трудности, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивалась на протяжении последних 11 лет в своих усилиях по осуществлению плана урегулирования (S/21360 и S/22464 и Согг.1). Несмотря на эти усилия, процесс идентификации лиц, имеющих право на участие в референдуме, неоднократно прерывался. Чтобы найти выход из тупиковой ситуации, сохранявшейся особенно долго — с конца 1995 года до начала 1997 года, — я назначил Джеймса А. Бейкера III моим Личным посланником и поручил ему оценить, в консультации со сторонами, осуществимость плана в его тогдашнем виде и изучить вопрос о том, можно ли внести приемлемые для сторон коррективы, которые существенно повысили бы шансы на осуществление плана в ближайшем будущем, а если внесение таких коррективов невозможно, то рекомендовать мне другие возможные пути урегулирования конфликта. После посещения района, в ходе которого мой Личный посланник встречался с руководством обеих сторон и соседних стран, он уведомил меня о том, что, несмотря на трудности и задержки, возникшие в ходе процесса, ни одна из сторон не изъявила готовности добиваться какого-либо политического решения помимо осуществления плана урегулирования.

24. По мнению моего Личного посланника, единственный способ, который позволил бы реально оценить возможность осуществления плана, заключался в организации прямых переговоров между сторонами. Ему, однако, было известно, что предыдущие усилия Организации Объединенных Наций, направленные на организацию таких прямых переговоров, не увенчались успехом, главным образом из-за нежелания правительства Марокко установить прямые контакты с Фронтом ПОЛИСАРИО.

25. По приглашению моего Личного посланника стороны 23 июня 1997 года провели встречу в Лиссабоне, ставшую первой за многие годы встречей, проведенной ими для обсуждения вопросов существа. Встреча продолжалась лишь один день, поскольку стало очевидно, что обеим сторонам трудно согласиться с предложением, представленным моим Личным посланником в целях сглаживания существовавших между ними разногласий по поводу процесса идентификации, и что обеим сторонам необходимо было проконсультироваться со своим руководством, прежде чем дать ответ. То же самое повторилось на трех последующих раундах прямых переговоров, состоявшихся в 1997 году, и стало системой, отражающей огромное нежелание сторон согласиться с предложениями, призванными сгладить и устранить их разногласия по вопросам, мешающим осуществлению плана урегулирования. Однако благодаря настойчивости моего Личного посланника и его команды в ходе раунда переговоров, состоявшегося 14–16 сентября 1997 года в Хьюстоне, Техас (Соединенные Штаты), было дос-

тигнуто соглашение по всем вопросам, вызывавшим проблемы в позициях сторон. Это соглашение, которое впоследствии стало известно как «Хьюстонские соглашения» (S/1997/742, приложение III), позволило возобновить процесс идентификации и, следовательно, процесс осуществления плана урегулирования.

26. В своем июньском (2001 год) докладе (S/2001/613, пункты 27–29) я описал серьезные трудности, встретившиеся в ходе осуществления и завершения процесса идентификации, и перечислил связанные с планом урегулирования ключевые вопросы, оставшиеся нерешенными после достижения Хьюстонских соглашений. Как было отмечено в этом докладе, после завершения в конце 1999 года процесса идентификации МООНРЗС получила в общей сложности 131 038 апелляций. Процесс рассмотрения апелляций обещал быть более длительным и более трудоемким и конфликтным, чем процесс идентификации, который длился пять с половиной лет.

27. Учитывая такое развитие событий, в начале 2000 года я поручил моему Личному посланнику провести новую серию консультаций со сторонами и соседними странами. После посещения района, состоявшегося 8–11 апреля, мой Личный посланник уведомил меня о том, что для рассмотрения упорно сохранявшихся проблем, связанных с осуществлением плана урегулирования и Хьюстонских соглашений, и изучения других возможных подходов требуется новая встреча с прямым участием сторон.

28. Первая из трех таких встреч, проведенных в 2000 году, состоялась в Лондоне 14 мая. В ней участвовали также представители соседних стран — Алжира и Мавритании. На этой встрече не удалось добиться реальных результатов в урегулировании проблем, разделявших стороны. Поэтому мой Личный посланник призвал стороны на следующей встрече предложить конкретные решения связанных с планом урегулирования многочисленных проблем, — решения, которые были бы приемлемы для обеих сторон, или же, если это окажется невозможным, проявить готовность обсудить другие пути обеспечения скорейшего, прочного и взаимоприемлемого решения их спора по поводу Западной Сахары.

29. На второй встрече, состоявшейся в Лондоне 28 июня, каждая из сторон определила области — в основном связанные с процессом рассмотрения апелляций и репатриацией беженцев, — которые, по ее мнению, были сопряжены с трудностями, сдерживавшими осуществление плана. Однако ни одна из сторон не представила никаких конкретных предложений, с которыми обе стороны могли бы согласиться, чтобы добиться решения многочисленных проблем, связанных с осуществлением плана урегулирования. На этом этапе мой Личный посланник указал, что, по его мнению, сохраняются другие нерешенные вопросы, такие, как обеспечение претворения в жизнь результатов референдума, освобождение военнопленных и западносахарских политических заключенных и решение возможных проблем, связанных с претворением в жизнь кодекса поведения в отношении кампании по проведению референдума.

30. Мой Личный посланник с озабоченностью отметил также, что сторонам до сих пор не удалось решить эти проблемы путем переговоров из-за сильной вражды, существующей между ними. По его мнению, ни одна из сторон не продемонстрировала ни готовности отказаться от умонастроений, основанных на принципе «победитель получает всё», ни явного желания обсудить такое возможное политическое решение, при реализации которого каждая из сторон

могла бы получить часть, но не всё из того, чего она хочет, позволив другой стороне достичь того же. Вновь обратившись к сторонам с просьбой внести конкретные предложения в целях сглаживания разногласий и вновь не получив таковых, мой Личный посланник высказал мнение о том, что встреча, вместо того чтобы обеспечить достижение прогресса, привела к дальнейшему усилению разногласий между сторонами.

31. Тем не менее мой Личный посланник, считая, что достижение политического решения возможно благодаря прямому диалогу между сторонами, предложил им вновь встретиться, чтобы попытаться прийти к политическому решению. На этом этапе он особо обратил внимание сторон на то, что, согласившись обсудить иное политическое решение, нежели план урегулирования, они не нанесут ущерба своим окончательным позициям, поскольку, согласно правилам проведения консультаций, ничто не будет считаться согласованным до тех пор, пока всё не будет согласовано.

32. Третья встреча сторон под эгидой моего Личного посланника состоялась в Берлине 28 сентября 2000 года. В ходе обсуждения вопроса о состоянии дел с плане урегулирования стороны подтвердили свои позиции; при этом обе стороны пообещали сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Мой Личный посланник указал сторонам, что он слышит одни и те же аргументы и обещания сотрудничать с 1997 года, поэтому сомневается в их весомости.

33. Мой Личный посланник напомнил, что он ранее уже спрашивал стороны, выработали ли они новые позиции по какому-либо из вопросов. Ни одна из сторон не представила никаких новых позиций ни по одному из вопросов, и поэтому он пришел к выводу о том, что ни одна из сторон не проявляет политической воли к достижению прогресса. В то же время он вновь заявил, что существует множество путей достижения самоопределения. Оно может быть достигнуто путем войны или революции; оно может быть достигнуто путем проведения выборов, однако для этого требуется добрая воля; оно может быть достигнуто путем заключения соглашения, как это было сделано сторонами в других спорах. В ответ на вопрос моего Личного посланника, готовы ли они попытаться использовать последний из указанных вариантов, не отказываясь при этом от плана урегулирования, обе стороны вновь заявили о своей приверженности плану, высказав, однако, фундаментальные разногласия и несовпадающие взгляды на то, как его следует правильно осуществлять.

34. Мой Личный посланник затем предложил, чтобы стороны изучили пути достижения прогресса в процессе рассмотрения апелляций, как того желал Фронт ПОЛИСАРИО, и в то же время провели поиск взаимоприемлемого политического решения, как это предусмотрено в резолюции 1309 (2000) Совета Безопасности от 25 июля 2000 года. Делегация Марокко указала, что вопрос об апелляциях был всесторонне рассмотрен и исчерпан. По мнению Марокко, этот вопрос невозможно решить не в силу технических проблем, а по принципиальным причинам.

35. Мой Личный посланник затем спросил стороны, будут ли они готовы, не отказываясь от плана урегулирования, вести поиск политического решения, которое могло бы быть или не быть одобрено в ходе последующего референдума. Фронт ПОЛИСАРИО ответил, что он не готов обсуждать что-либо помимо плана урегулирования. Делегация Марокко, со своей стороны, заявила, что она готова при содействии моего Личного посланника начать искренний и откры-

венный диалог с Фронтом ПОЛИСАРИО с целью выработать прочное и окончательное решение, в котором были бы учтены суверенитет и территориальная целостность Марокко, а также особенности этого района, в соответствии с принципами демократии и децентрализации, которые Марокко желает развивать и применять, начав с сахарского района.

36. Фронт ПОЛИСАРИО отверг предложение Марокко и вновь заявил, что он будет сотрудничать и участвовать в диалоге лишь в контексте плана урегулирования.

37. По завершении этих консультаций мой Личный посланник высказал поддержанное мною мнение о том, что дальнейшие встречи сторон в целях поиска политического решения могут оказаться безуспешными и даже контрпродуктивными, если только правительство Марокко как управляющая власть в Западной Сахаре не будет готова предложить или поддержать передачу части властных полномочий в отношении всех жителей и бывших жителей Территории, причем этот шаг должен быть искренним и существенным и должен соответствовать международным нормам.

38. В начале 2001 года мой Личный посланник смог сделать определение, что Марокко как управляющая держава в Западной Сахаре готова поддержать проект рамочного соглашения о статусе Западной Сахары (см. S/2001/613, приложение I), в котором предусматривалась передача власти жителям территории, а окончательный статус подлежал определению в ходе референдума, проводимого через пять лет. Удостоверившись в готовности правительства Марокко поддержать проект рамочного соглашения, мой Личный посланник представил его правительству Алжира и Фронту ПОЛИСАРИО, которые представили свои мнения по поводу этого соглашения (там же, приложения II и IV).

39. В связи с серьезными оговорками, высказанными правительством Алжира, и нежеланием Фронта ПОЛИСАРИО рассматривать проект рамочного соглашения Совет Безопасности в своей резолюции 1359 (2001) от 29 июня 2001 года поддержал мое предложение о том, чтобы предложить всем сторонам провести прямые или не прямые переговоры под эгидой моего Личного посланника для обсуждения рамочного соглашения и согласования любых конкретных изменений, которые они хотели бы внести в это предложение. Совет также призвал стороны обсудить любые другие предложения в отношении политического решения, которые могут быть ими представлены, для выработки взаимоприемлемого соглашения. Совет подтвердил, что одновременно с проведением вышеупомянутых обсуждений будут рассмотрены представленные Фронтом ПОЛИСАРИО официальные предложения по преодолению препятствий, мешающих осуществлению плана урегулирования.

40. Как отмечалось в моих докладах от 10 января (S/2002/41) и от 19 февраля 2002 года (S/2002/178), после принятия резолюции 1359 (2001) мой Личный посланник встречался в августе 2001 года в Пайндейле, Вайоминг (Соединенные Штаты), с высокопоставленными представителями Фронта ПОЛИСАРИО и правительств Алжира и Мавритании. Ни правительство Алжира, ни Фронт ПОЛИСАРИО не были готовы детально обсуждать проект рамочного соглашения, несмотря на то, что мой Личный посланник информировал их о признаках гибкости, демонстрируемой правительством Марокко. Исходя из ответов, полученных моим Личным посланником от правительства Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО, которые отвергли проект рамочного соглашения (S/2002/41,

приложения I и II), мой Личный посланник не усмотрел какой-либо реальной вероятности того, что стороны в конечном счете добровольно согласятся с этим подходом к разрешению существующего между ними спора в отношении Западной Сахары. Он также высказал разделяемое мною мнение о том, что у представленного Алжиром вместо проекта рамочного соглашения предложения о том, чтобы Организация Объединенных Наций установила суверенитет над Западной Сахарой в целях осуществления положений, которые, как представляется, идентичны положениям плана урегулирования, не больше шансов на достижение скорейшего, прочного и согласованного урегулирования конфликта в отношении Западной Сахары.

41. Впоследствии мой Личный посланник 2 ноября 2001 года встречался в Институте Джеймса Бейкера в Хьюстоне, Техас (Соединенные Штаты), с президентом Абдельазизом Бутефликой и высокопоставленными должностными лицами правительства Алжира и затем дважды, 24 и 25 января 2002 года, встречался в Марокко с королем Мохаммедом VI и высокопоставленными должностными лицами правительства Марокко.

42. Как указано в моих докладах от июня 2001 года (S/2001/613) и февраля 2002 года (S/2002/178), мой Личный посланник, исходя из оценки усилий Организации Объединенных Наций по осуществлению плана урегулирования за последние 11 лет, включая те 6 лет, в течение которых он сам участвовал в этом процессе, считал весьма маловероятным то, что план урегулирования можно осуществить в его нынешнем виде таким образом, что это привело к скорейшему, прочному и согласованному разрешению спора в отношении Западной Сахары.

43. С учетом противоположных позиций сторон в отношении возможности договориться по изменениям в проекте рамочного соглашения (который предпочитало Марокко) или по предложению о разделе территории (которое предпочитали Алжир и Фронт ПОЛИСАРИО) я представил четыре варианта, которые не требуют согласия сторон и которые Совет Безопасности мог бы рассмотреть в связи с конфликтом в отношении Западной Сахары (см. S/2002/178).

44. В качестве первого варианта Организация Объединенных Наций могла бы снова возобновить попытки осуществить план урегулирования, но уже не требуя достижения согласия обеих сторон до принятия мер. Эти усилия начались бы с процесса обжалования, но даже при этом неконсенсусном подходе Организация Объединенных Наций в предстоящие годы сталкивалась бы с большинством тех проблем и препятствий, с которыми она сталкивалась в течение последних 10 лет. В этой связи Марокко заявило о своем нежелании продолжать усилия, связанные с планом урегулирования; Организации Объединенных Наций, вероятно, не удастся провести свободный и справедливый референдум, результаты которого были бы приняты обеими сторонами; и по-прежнему не было бы механизма, который смог бы обеспечить претворение в жизнь результатов референдума. Согласно этому варианту Комиссия по идентификации МООНРЗС была бы укреплена и, собственно, общие масштабы операции возросли бы.

45. Согласно второму варианту, мой Личный посланник мог бы предпринять усилия по пересмотру проекта рамочного соглашения с учетом опасений, высказанных сторонами в споре и другими сторонами, располагающими опытом подготовки таких документов. Однако в этом случае мой Личный посланник, в

отличие от предыдущего периода, не стремился бы добиться совпадения мнений сторон в отношении плана урегулирования и проекта рамочного соглашения. Пересмотренное рамочное соглашение было бы представлено Совету Безопасности, а Совет затем представил бы его сторонам в качестве документа, который не может быть предметом переговоров. Если Совет Безопасности согласится с этим вариантом, численность МООНРЗС можно было бы сократить еще больше.

46. В качестве третьего варианта Совет Безопасности мог бы предложить моему Личному посланнику в последний раз изучить со сторонами вопрос о том, готовы ли они обсудить под его эгидой путем прямых или непрямых переговоров вопрос о возможном разделе территории при том понимании, что ничто не будет решено до тех пор, пока не будет решено все. При этом варианте — в случае, если стороны не будут склонны или способны дать согласие на раздел территории к 1 ноября 2002 года, — моему Личному посланнику было бы также предложено предъявить сторонам предложения о разделе территории, которое было бы представлено также Совету. Совет представил бы это предложение сторонам в качестве документа, который не может быть предметом переговоров. Такой подход к достижению политического решения предоставил бы каждой стороне что-то, но не все из того, чего она желает, и был бы основан на прежних, однако необязательно тех же территориальных договоренностях относительно раздела, согласованных в 1976 году между Марокко и Мавританией. Если бы Совет выбрал этот вариант, МООНРЗС можно было бы сохранить в ее нынешнем масштабе или же ее можно было бы сократить еще больше.

47. В качестве четвертого варианта Совет Безопасности мог бы принять решение о прекращении деятельности МООНРЗС, тем самым признав и подтвердив, что по истечении более 11 лет и несмотря на то, что было израсходовано около полумиллиарда долларов США, Организация Объединенных Наций не будет решать проблему Западной Сахары без выдвижения требования о том, чтобы одна или обе стороны сделали что-то такое, на что они добровольно пойти не могут.

48. Совет Безопасности не смог согласиться ни с одним из этих вариантов. Вместо этого в своей резолюции 1429 (2002) он заявил о своей сохраняющейся решительной поддержке усилий Генерального секретаря и его Личного посланника по выработке политического решения этого затянувшегося спора и предложил Личному посланнику продолжать эти усилия с учетом озабоченностей, выраженных сторонами. Совет также заявил о своей готовности рассмотреть любой подход, предусматривающий самоопределение, который может быть предложен мною и моим Личным посланником, при необходимости в консультации с другими, кто обладает соответствующим опытом. Совет также призвал стороны и государства региона всесторонним образом сотрудничать со мною и моим Личным посланником в этом вопросе.

49. Во исполнение этой просьбы мой Личный посланник с помощью эксперта по конституционным вопросам подготовил проект мирного плана в отношении самоопределения народа Западной Сахары (см. приложение II), который он представил и разъяснил сторонам и странам-соседям в ходе своего посещения региона с 14 по 17 января текущего года. В начале марта мой Личный посланник также ознакомил с планом членов Совета Безопасности. Я считаю, что этот мирный план обеспечивает справедливый и сбалансированный подход к поис-

ку политического решения вопроса о Западной Сахаре, давая каждой стороне что-то, но, возможно, не все из того, чего она желает. Он включает элементы проекта рамочного соглашения, которые были приняты Марокко, а также элементы плана урегулирования и Хьюстонских соглашений, с которыми согласились обе стороны и которые поддерживает Фронт ПОЛИСАРИО. В нем предусматривается переходный период, в течение которого будет существовать разделение сфер ответственности между сторонами до проведения референдума о самоопределении, который даст тем, кто действительно является жителем Западной Сахары, возможность определить свое будущее. В отличие от плана урегулирования мирный план не требует согласия обеих сторон на каждом этапе его осуществления. В приложении III к настоящему докладу отражена реакция сторон и стран-соседей на этот план.

V. Замечания и рекомендации

50. После стольких лет выдающихся усилий со стороны моего Личного посланника предлагаемый мирный план открывает возможность оптимального политического урегулирования конфликта по поводу Западной Сахары, давая тем, кто действительно является жителем Западной Сахары, возможность после надлежащего переходного периода определить свое будущее, что, в свою очередь, способствовало бы миру и стабильности в регионе и проложило бы путь к активизации обменов и сотрудничества между странами Союза арабского Магриба. Объединяя в себе элементы рамочного соглашения (которое предпочитало Марокко) и плана урегулирования (который предпочитал Фронт ПОЛИСАРИО), он обеспечивает справедливый и сбалансированный подход, при котором каждая сторона получает что-то, но, вероятно, не все из того, что она хочет. Таким образом, мирный план представляет собой компромисс. И в отличие от плана урегулирования он не требует согласия обеих сторон на каждом из этапов его осуществления.

51. Главное возражение Марокко против мирного плана состоит, судя по всему, в том, что одним из вариантов, выносимых на референдум по вопросу об определении окончательного статуса Западной Сахары, является независимость. Однако независимость была бы одним из двух вариантов и в случае голосования согласно плану урегулирования, на который Марокко согласилось.

52. Трудно придумать такое политическое решение, которое, как того требует резолюция 1429 (2002) Совета Безопасности, предусматривает самоопределение, но исключает при этом возможность независимости как одного из нескольких вариантов при голосовании. Такое решение придумать тем более трудно, если учесть, что: а) Марокко в течение стольких лет заявляло о своей приверженности плану урегулирования, по которому одним из двух выносимых на голосование вариантов является независимость (второй вариант предусматривает вхождение в состав Марокко); б) по мирному плану к участию в референдуме предусматривается допустить всех, кто постоянно проживал в Западной Сахаре с 30 декабря 1999 года, а не только тех, кто был бы включен в список голосующих, составленный по итогам работы Комиссии по идентификации.

53. Есть одна поправка к мирному плану, которая могла бы снять возражения Марокко по поводу того, что выносится на референдум. Эта поправка состояла бы в том, чтобы предусмотреть при голосовании третий вариант: «сохранение разделения полномочий, предусмотренного в статье III мирного плана», иными словами — самоуправление или автономию. Вот уже некоторое время Марокко поддерживает концепцию самоуправления или автономии как способ урегулирования конфликта по поводу Западной Сахары. Мы с моим Личным посланником предлагаем включить этот третий вариант в число вариантов, выносимых на референдум по мирному плану. Если ни один из трех вариантов, выносимых на голосование, не получит большинства голосов, тот вариант, за который подано наименьшее число голосов, будет исключен и будет проведен добавочный референдум, участники которого будут выбирать между двумя оставшимися вариантами. Если победит третий вариант (самоуправление или автономия), то на будущих выборах в исполнительные и законодательные органы Администрации Западной Сахары будут голосовать действительные жители Западной Сахары, достигшие 18-летнего возраста.

54. Главное возражение Фронта ПОЛИСАРИО против мирного плана состоит, судя по всему, в том, что это не план урегулирования. Фронт ПОЛИСАРИО предлагает сторонам вернуться к осуществлению плана урегулирования, внеся в него два новых элемента: а) Комиссия по идентификации рассмотрит все 130 000 апелляций, причем участия шейхов требовать не будет, а решения Комиссии будут признаны окончательными; б) будет добавлен механизм, предусматривающий принудительное проведение в жизнь результатов референдума согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Однако даже с появлением этих двух новых элементов план урегулирования все равно будет требовать согласия сторон на каждом этапе его осуществления. Трудно рассчитывать, что Марокко согласится на предложение Фронта ПОЛИСАРИО как на способ осуществления плана урегулирования. Что же касается создания согласующегося с главой VII Устава механизма принудительного проведения результатов референдума в жизнь, то стоит напомнить, что после представления моего февральского (2002 года) доклада (S/2002/178) Совет Безопасности не остановился ни на одном из четырех вариантов, которые предложили мы с моим Личным посланником, поскольку сразу обе стороны ни на один из них не соглашались. Поэтому весьма маловероятно, что Совет решит в принудительном порядке проводить результаты референдума в жизнь, опираясь на главу VII.

55. В ответах сторон также сформулирован ряд на первый взгляд технических возражений в связи с мирным планом. Однако в совокупности эти возражения дают основания полагать, что у сторон по-прежнему отсутствует подлинная воля, необходимая для политического урегулирования конфликта.

56. Совет Безопасности не должен исключать вероятность того, что одна или обе стороны обратятся к нему с просьбой поддержать процесс обсуждения между ними возражений и/или изменений в мирном плане, возможно, под эгидой Организации Объединенных Наций. Впрочем я не считаю, что подобный подход будет способствовать продвижению вперед. Мы с моим Личным посланником скорее считаем, что стороны должны принять план в том виде, в котором он предлагается. В связи с этим следует напомнить, что за те шесть лет, в течение которых мой Личный посланник занимается этим вопросом, за четыре года он созывал стороны девять раз — в Португалии, Соединенном Королевстве

Великобритании и Северной Ирландии, Германии и Соединенных Штатах Америки, — и, как правило, с необнадеживающими результатами.

57. Прошло более 11 лет, и сумма начисленных взносов составила почти 500 млн. долл. США, в связи с чем необходимо признать, что Совет Безопасности вряд ли сможет решить проблему Западной Сахары только в том случае, если он не призовет одну или обе стороны сделать то, что в противном случае они не будут готовы сделать.

58. В соответствии с резолюцией 1429 (2002) Совета Безопасности мой Личный посланник разработал пятый вариант — «Мирный план самоопределения народа Западной Сахары» в дополнение к четырем вариантам, которые были описаны в моем докладе от 19 февраля 2002 года (S/2002/178). Рекомендую Совету одобрить мирный план. В нем сочетаются элементы проекта рамочного соглашения и элементы плана урегулирования, по которым было достигнуто согласие. Он отличается справедливостью и сбалансированностью и после переходного периода самоуправления открывает перед подлинными жителями Западной Сахары возможность самостоятельно определить свое будущее. Разумеется, четыре предыдущих варианта по-прежнему могут быть рассмотрены, однако, если Совет не готов вернуться к ним, для того чтобы сделать свой выбор, я рекомендую Совету призвать стороны принять мирный план и совместно с Организацией Объединенных Наций прилагать усилия по его осуществлению.

59. Я с большим сожалением пришел к выводу о том, что, до тех пор пока стороны не проявят готовность выполнить свои собственные обязательства и пойти на компромиссы, необходимые для успешного урегулирования конфликта, любую новую инициативу по поиску решения вопроса о Западной Сахаре, по всей вероятности, будет ожидать участь предыдущих. В связи с этим я настоятельно призываю Совет Безопасности воспользоваться настоящей возможностью эффективного урегулирования давнишней проблемы Западной Сахары, обратившись к сторонам с просьбой принять мирный план с внесенными поправками и совместно с Организацией Объединенных Наций прилагать усилия по его осуществлению.

60. Если же стороны не смогут прийти к согласию относительно путей политического урегулирования и если Совет Безопасности не сможет призвать их принять меры, которые, по их мнению, не отвечают их собственным интересам, несмотря на то, что это может со всей определенностью отвечать интересам населения Западной Сахары, Совету, возможно, следует подумать о том, готов ли он активно заниматься этим политическим процессом.

61. Для того чтобы предоставить Совету Безопасности достаточно времени для обдумывания своего решения, предлагаю продлить мандат МООНРЗС на два месяца — до 31 июля 2003 года.

Приложение I

Персонал, предоставленный Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре, по состоянию на 10 мая 2003 года

	<i>Военные наблюдатели</i>	<i>Командующий Силами</i>	<i>Военнослужащие</i>	<i>Гражданские полицейские^a</i>	<i>Всего</i>
Аргентина	1				1
Австрия	2				2
Бангладеш	8				8
Китай	19				19
Хорватия	2				2
Египет	19				19
Сальвадор	5				5
Франция	25				25
Гана	10		7	3	20
Греция	1				1
Гвинея	5				5
Гондурас	12				12
Венгрия	7	1			8
Ирландия	4				4
Индия				3	3
Италия	5				5
Иордания				5	5
Кения	10				10
Малайзия	14				14
Монголия	3				3
Нигерия	6			3	9
Норвегия				2	2
Пакистан	7			2	9
Польша	1				1
Португалия				4	4
Республика Корея			20		20
Российская Федерация	26				26
Сенегал				3	3
Шри-Ланка	2				2
Швеция				1	1
Уругвай	8				8
Всего	202	1	27	26	256

^a Санкционированная численность установлена на уровне 81 человека.

Приложение II

Мирный план самоопределения народа Западной Сахары

I. Предназначение

1. Настоящий мирный план самоопределения народа Западной Сахары представляет собой соглашение, заключаемое между собой Королевством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО (которые являются заинтересованными сторонами) и поддерживаемое Алжирской Народной Демократической Республикой и Исламской Республикой Мавританией (которые являются соседними странами), а также Организацией Объединенных Наций. Предназначение плана состоит в том, чтобы обеспечить политическое урегулирование конфликта в Западной Сахаре, которое предполагает самоопределение, как это предусмотрено в пункте 1 резолюции 1429 (2000) Совета Безопасности Организации от 30 июля 2002 года. Настоящий план вступит в силу после того, как все заинтересованные стороны, соседние страны и Организация Объединенных Наций подпишут его. Окончательный статус Западной Сахары будет определен путем референдума, который будет проведен в соответствии с частью II настоящего плана. В период с момента вступления настоящего плана в силу и до претворения в жизнь результатов референдума об окончательном статусе государственное управление будет осуществляться в Западной Сахаре в соответствии с частью III настоящего плана.

II. Референдум по вопросу о самоопределении

2. Референдум в целях определения окончательного статуса Западной Сахары будет проведен не ранее чем через четыре и не позднее чем через пять лет после вступления настоящего плана в силу. Варианты или выносимые на голосование вопросы, которые будут представлены участникам референдума, будут включать в себя: а) те, которые были ранее согласованы в плане урегулирования, и б) любые дополнительные варианты или выносимые на голосование вопросы, которые будут согласованы Королевством Марокко и Администрацией Западной Сахары (как это определено в пункте 8(а)).

3. Выносимый на референдум вариант или выносимый на голосование вопрос будет считаться утвержденным, если за него будет подано более 50 процентов голосов участников референдума. Если будет предложено более чем два варианта или выносимых на голосование вопроса и ни один из них не получит в первом туре большинства голосов участников референдума, состоится второй тур, в ходе которого участникам референдума будут представлены те два варианта или выносимых на голосование вопроса, которые получили наибольшее число голосов.

4. Референдум будет организован и проведен Организацией Объединенных Наций под контролем международных наблюдателей, аккредитованных Организацией Объединенных Наций.

5. Смогут принять участие в референдуме те лица не моложе 18 лет, а) которые были признаны имеющими на то право Комиссией по идентификации, созданной Миссией Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), и включены в предварительный список имеющих право голоса лиц, составленный 30 декабря 1999 года (без признания обоснованности каких бы то ни было апелляций или иных возражений); или б) которые были включены в список репатриантов, составленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по состоянию на 31 октября 2000 года, или с) которые постоянно проживали в Западной Сахаре с 30 декабря 1999 года. Лица, имеющие право голоса, будут определены Организацией Объединенных Наций, решение которой является окончательным и не подлежит обжалованию.

6. Дополнительное включение в список лиц, имеющих право голоса, любого лица, которое не числится ни в предварительном списке имеющих право голоса лиц от 30 декабря 1999 года, ни в списке репатриантов, составленном УВКБ по состоянию на 31 октября 2000 года, может быть осуществлено лишь в том случае, если статус этого лица как жителя Западной Сахары, постоянно пребывавшего там с 30 декабря 1999 года, будет подтвержден свидетельскими показаниями не менее трех заслуживающих доверия человек и/или достоверными документальными доказательствами. Организация Объединенных Наций: а) установит степень надежности и правовой обоснованности всех таких свидетельских показаний и других доказательств; и б) определит, основываясь на этих свидетельских показаниях и других доказательствах, кто имеет (и не имеет) право на дополнительное включение в список имеющих право голоса лиц в соответствии с настоящим пунктом. Эти определения, выносимые Организацией Объединенных Наций, являются окончательными и не подлежат обжалованию.

7. Все заинтересованные стороны и соседние страны соглашаются признать и уважать результаты референдума.

III. Властные полномочия в Западной Сахаре

8. Государственное управление в Западной Сахаре в период с момента вступления настоящего плана в силу и до того момента, когда в порядке претворения в жизнь результата референдума об окончательном статусе начнет действовать новое правительство, будет осуществляться согласно настоящему плану, и в частности настоящему пункту:

а) Население Западной Сахары, действуя через исполнительные, законодательные и судебные органы, созданные согласно настоящему плану и называемые в некоторых пунктах настоящего документа Администрацией Западной Сахары, будет нести ответственность и обладать исключительными полномочиями в отношении местного самоуправления, бюджета территории, налогов, экономического развития, внутренней безопасности, правоохранной деятельности, социального обеспечения, культуры, образования, торговли, транспорта, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, рыболовства, промышленности, окружающей среды, жилищного строительства и развития городских районов, водоснабжения и электричества, дорог и других базовых объектов инфраструктуры;

б) Марокко будет нести ответственность и обладать исключительными полномочиями в отношении внешних связей (включая международные соглашения и конвенции), национальной безопасности и обороны внешних рубежей (включая установление границ — морских, воздушных и сухопутных — и их защиту с использованием всех надлежащих средств), всех вопросов, связанных с производством, продажей, владением и использованием оружия или взрывчатых веществ (за исключением надлежащим образом санкционированного использования оружия правоохранительными органами Администрации Западной Сахары) и защитой территориальной целостности от посягательств на отделение, предпринимаемых как внутри территории, так и извне, при том понимании, однако, что право на защиту территориальной целостности не означает санкционирования каких бы то ни было действий, направленных на то, чтобы не допустить, пресечь или подавить мирные публичные дискуссии, выступления или кампании, особенно в ходе любых выборов или любого референдума. Кроме того, флаг, валюта, таможня, почтовая служба и система связи Марокко будут являться флагом, валютой, таможней, почтовой службой и системой связи Западной Сахары. Что касается всех функций, перечисленных в настоящем подпункте, то Марокко может назначать представителей, которые будут действовать от его имени в Западной Сахаре.

9. Полномочия Марокко в отношении внешних связей Западной Сахары будут осуществляться в консультации с Администрацией Западной Сахары по тем вопросам, которые непосредственно затрагивают интересы Западной Сахары. Марокко может уполномочить представителей Администрации выполнять функции членов дипломатических делегаций Королевства на международных встречах, посвященных экономическим и иным вопросам, непосредственно затрагивающим интересы Западной Сахары.

10. Функции Администрации Западной Сахары, связанные с осуществлением исполнительной власти, будет выполнять Главное административное лицо, избираемое народом Западной Сахары в соответствии с пунктами 15–17 настоящего плана. Главное административное лицо может назначать административных руководителей, которые могут потребоваться для осуществления полномочий, предоставленных Администрации в соответствии с настоящим планом.

11. Функции Администрации Западной Сахары, связанные с осуществлением законодательной власти, будет выполнять Законодательное собрание, избираемое народом Западной Сахары в соответствии с пунктами 15–17 настоящего плана. Законодательное собрание будет отвечать за принятие всех законов, применимых в Западной Сахаре, за исключением тех, которые имеют отношение к осуществлению полномочий, предоставленных Марокко в соответствии с пунктом 8(b) настоящего плана.

12. Судебную власть в Западной Сахаре будет уполномочен осуществлять Верховный суд Западной Сахары и такие нижестоящие суды, которые могут быть созданы Администрацией Западной Сахары. Члены Верховного суда и нижестоящих судов назначаются Главным административным лицом с согласия Законодательного собрания. Верховный суд а) будет правомочен выносить решения относительно соответствия любого закона Западной Сахары настоящему плану (за исключением любого закона, имеющего отношение к полномочиям, предоставленным Марокко в соответствии с пунктом 8(b) настоящего плана: в этом случае таким правом обладает высшая судебная инстанция Марокко) и

b) будет обладать правом выносить окончательное решение, касающееся толкования законов Западной Сахары. Верховный суд будет правомочен объявить недействительным и ничтожным любой закон, любое постановление или любой другой акт Администрации Западной Сахары, которые противоречат настоящему плану или выходят за рамки компетенции Администрации, определенной в настоящем плане.

13. Все законы, постановления и акты Администрации Западной Сахары должны соответствовать международно признанным стандартам в области прав человека (включая стандарты в области прав человека, закрепленные в договорах, участником которых является Марокко). Права человека в Западной Сахаре ни в коем случае не могут иметь меньшую защиту, чем та, которая предусмотрена в конституции и законах Марокко.

14. Все законы и постановления, ныне действующие в Западной Сахаре, сохранят свою силу до тех пор, пока они не будут изменены или отменены актом Законодательного собрания и Главного административного лица Администрации Западной Сахары, за исключением любых законов и постановлений, имеющих отношение к полномочиям, предоставленным Марокко в соответствии с пунктом 8(b) настоящего плана.

15. Выборы членов Законодательного собрания и Главного административного лица Администрации Западной Сахары состоятся в течение года после вступления в силу настоящего плана. Избиратели будут отдельно голосовать (в рамках единых выборов) за Главное административное лицо и членов Законодательного собрания, которые будут выполнять свои функции в течение четырех лет или до того момента, как система государственного управления в Западной Сахаре будет изменена в соответствии с результатами референдума об окончательном статусе. Единственной структурой, обладающей исключительными полномочиями в отношении всех вопросов, касающихся любого и всех выборов и референдумов, предусмотренных в настоящем плане, включая их организацию и проведение, является Организация Объединенных Наций.

16. Смогут принять участие в выборах членов Законодательного собрания и Главного административного лица Администрации Западной Сахары лица не моложе 18 лет, которые числятся либо в предварительном списке имеющих право голоса лиц от 30 декабря 1999 года (без признания обоснованности каких бы то ни было апелляций или иных возражений), либо в списке репатриантов, составленном УВКБ по состоянию на 31 октября 2000 года. Лица, имеющие право голоса, будут определены Организацией Объединенных Наций, решение которой является окончательным и не подлежит обжалованию.

IV. Прочие вопросы

17. Кампании, связанные с выборами и референдумом, упоминаемыми в настоящем плане, будут проводиться таким образом, чтобы они соответствовали международным стандартам в области прав человека и принципам, изложенным в Кодексе поведения, согласованном Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в 1997 году, если только это не противоречит положениям настоящего плана.

В частности, заинтересованные стороны соглашаются не ограничивать возможности людей проводить мирные кампании в поддержку или против любого лица, выдвинувшего свою кандидатуру на выборную должность, либо любого варианта или выносимого на голосование вопроса, предлагаемого участникам референдума об окончательном статусе.

18. Ни Марокко, ни Администрация Западной Сахары не могут в одностороннем порядке изменить или отменить статус Западной Сахары, за исключением принятия таких законов, которые могут потребоваться для претворения в жизнь результатов референдума об окончательном статусе. Никакие изменения не могут быть внесены в настоящий план без согласия короля Марокко и Главного административного лица и Законодательного собрания Западной Сахары.

19. Сразу же после вступления настоящего плана в силу все политические заключенные и военнопленные должны быть освобождены, причем обязательство каждой стороны в этом отношении не зависит от выполнения обязательства другой стороной. Заинтересованные стороны соглашаются с тем, что они будут продолжать всецело сотрудничать с соответствующими международными органами до завершения процесса репатриации.

20. В течение [90] дней после вступления настоящего плана в силу вооруженные силы Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО будут сокращены и выведены в места сосредоточения, где они будут постоянно находиться и в последующий период обеспечиваться всем необходимым в строгом соответствии с положениями Хьюстонских соглашений 1997 года. Это положение не касается развертывания марокканских вооруженных сил на чисто оборонительных позициях в порядке осуществления Марокко своей ответственности в отношении обороны внешних рубежей в соответствии с пунктом 8(b) настоящего плана и создания и нормального функционирования правоохранительных органов в Западной Сахаре под руководством Администрации Западной Сахары.

21. Организация Объединенных Наций будет оказывать заинтересованным сторонам, в частности Администрации Западной Сахары, помощь в осуществлении ими своих функций в соответствии с настоящим планом. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций обязуется изменить название и мандат МООНРЗС, с тем чтобы она имела возможность содействовать осуществлению настоящего плана, в частности в период с момента вступления плана в силу и до проведения выборов Главного административного лица и членов Законодательного собрания Администрации Западной Сахары.

22. Генеральный секретарь будет использовать свои добрые услуги для оказания заинтересованным сторонам помощи в осуществлении настоящего плана. Заинтересованные стороны соглашаются с тем, что Генеральный секретарь будет уполномочен толковать настоящий план и что в случае возникновения любого разногласия по поводу толкования смысла плана толкование, данное Генеральным секретарем, будет иметь обязательную силу для заинтересованных сторон.

23. Подписывая настоящий документ, заинтересованные стороны, соседние страны и Организация Объединенных Наций соглашаются с условиями плана, который вступит в силу после того, как все они подпишут настоящий документ.

Королевство Марокко

Фамилия _____

Должность _____

Дата _____

Фронт ПОЛИСАРИО

Фамилия _____

Должность _____

Дата _____

Алжирская Народная Демократическая Исламская Республика Мавритания
Республика

Фамилия _____

Должность _____

Дата _____

Фамилия _____

Должность _____

Дата _____

Организация Объединенных Наций

Фамилия _____

Должность _____

Дата _____

Приложение III

Реакция сторон и соседних государств на мирный план самоопределения народа Западной Сахары

Вербальная нота Постоянного представительства Марокко при Организации Объединенных Наций на имя Личного посланника Генерального секретаря по Западной Сахаре

[Подлинный текст на английском
и французском языках]

После встречи 14 января 2003 года, в ходе которой Вы вручили Его Высочеству Ваше новое предложение в отношении политического урегулирования вопроса о Западной Сахаре и по поручению моего правительства имею честь препроводить Вам содержащийся в приложении документ (на английском и французском языках), в котором изложены замечания Королевства Марокко по содержанию вышеупомянутого предложения.

Пользуюсь настоящей возможностью, с тем чтобы от имени моего правительства воздать Вам должное за Ваши неустанные и искренние усилия по оказанию помощи всем сторонам в достижении взаимоприемлемого решения этого спора.

Замечания Королевства Марокко по поводу нового предложения Джеймса Бейкера, озаглавленного «Мирный план самоопределения народа Западной Сахары»

[Подлинный текст на английском и французском языках]

14 января 2003 года Его Королевское Величество Мохаммед VI принял Личного посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Джеймса Бейкера, который вручил ему документ, озаглавленный «Мирный план самоопределения народа Западной Сахары». Г-н Бейкер предпринял этот шаг в рамках миссии, возложенной на него Советом Безопасности в его резолюции 1429 от 30 июня 2002 года.

В пункте 1 постановляющей части этой резолюции Совет «продолжает решительно поддерживать усилия Генерального секретаря и его Личного посланника по выработке политического решения этого затянувшегося спора, предлагает Личному посланнику продолжать эти усилия с учетом озабоченностей, выраженных сторонами, и заявляет о своей готовности рассмотреть любой подход, предусматривающий самоопределение, который может быть предложен Генеральным секретарем и Личным посланником, при необходимости в консультации с другими, кто обладает соответствующим опытом».

Г-н Бейкер выразил пожелание в отношении того, что Королевство изучит этот документ и сообщит ему свои мнения по его содержанию, с тем чтобы он мог в полном объеме выполнить миссию, возложенную на него Советом Безопасности.

Королевство Марокко глубоко и конструктивно проанализировало представленный ему документ и, как следствие этого, подготовило нижеследующие замечания.

С самого начала следует напомнить о том, что Марокко неустанно добивалось мирного урегулирования спора в отношении Западной Сахары в рамках международной законности. Именно поэтому было налажено образцовое сотрудничество с Миссией Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), в распоряжение которой предоставлялись и предоставляются все возможности и средства для выполнения ее обязанностей в самых хороших условиях. Начиная с 6 сентября 1991 года, когда вступило в силу прекращение огня, в регионе поддерживается мир и его жители занимаются своими каждодневными делами в нормальных условиях. Марокко по достоинству оценивает значительные усилия МООНРЗС по поддержанию мира в районе Магриба.

Вместе с тем другой аспект плана урегулирования — предложение о референдуме в том виде, в каком он первоначально предусматривался, — с течением лет оказался непригодным и, таким образом, утратил свою силу. Еще на лондонской встрече 14 мая 2000 года Личный посланник Генерального секретаря просил стороны «рассмотреть другие пути обеспечения скорейшего, прочного и согласованного урегулирования их спора» (пункт 28 доклада S/2000/461 от 22 мая 2000 года). Далее он подчеркнул необходимость того, чтобы стороны отказались «от принципа, согласно которому победитель полу-

чает все», и были готовы «обсуждать любые возможные политические решения, в рамках которых каждая сторона могла бы получить что-то — но не все — из того, чего она добивается, и позволила бы другой стороне сделать то же самое» (пункт 30 доклада S/2002/178 от 19 февраля 2002 года).

Призвав стороны продолжать их прямые переговоры, Совет Безопасности также просил их попытаться «согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары» (резолюция 1309 от 26 июля 2000 года).

В ходе последующей встречи между сторонами, организованной в Берлине 28–29 сентября 2000 года, Королевство Марокко позитивно откликнулось на просьбу Личного посланника и рекомендацию Совета Безопасности, согласившись взять на себя обязательство в отношении поиска политического урегулирования.

В то же время марокканская делегация в интересах ясности настаивала на уточнении масштабов своей приверженности выработке «прочного и окончательного решения с учетом суверенитета и территориальной целостности Марокко, а также особенностей региона в соответствии с принципами демократии и децентрализации, которые Марокко хотело бы развивать и воплощать в жизнь начиная с этого района Сахары» (пункт 15 доклада S/2000/1029 от 25 октября 2000 года).

Марокко желает торжественно подтвердить свою готовность сотрудничать с Советом Безопасности, Генеральным секретарем и его Личным посланником с целью достижения прогресса в направлении политического урегулирования. Это, разумеется, требует компромиссного решения, отличающегося от предыдущего подхода, изложенного в плане урегулирования, который предусматривал проведение референдума с единственными вариантами интеграции или независимости, тем самым сводя этот вопрос, в конечном итоге, к побежденному и победителю.

Хотя Совет просил Личного посланника предложить политическое решение, предусматривающее самоопределение, международная практика явно указывает на то, что демократические консультации в отношении статуса той или иной территории на основе переговоров между сторонами могут позволить ее населению добиться самоопределения. Эта практика основывается на резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1960 года и на Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, которая содержится в приложении к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года и в которой говорится, что варианты независимости, присоединения или объединения, а также «установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение».

И действительно, многие споры по всему миру начиная с дела об Аландских островах в 1920 году под эгидой Лиги Наций (доклад международного комитета юристов Совету Лиги Наций, LNOJ Sp.Supp. no.3 [1920], 5 September 1920, at 286) решались путем предоставления автономного статуса в рамках существующей государственной структуры. Переговоры остаются привилеги-

рованным средством, позволяющим сторонам адаптировать такую автономию к своим целям и к региональным особенностям. Достижение такого самоопределения полностью соответствует демократическому и децентрализованному характеру Государства Марокко в целом. Кроме того, оно является наилучшей гарантией уважения основных прав человека, которые признаются Конституцией Марокко и поддерживаются международными обязательствами Королевства.

Именно в этом контексте «Рамочное соглашение о статусе Западной Сахары», предложенное Личным посланником в июне 2001 года, должно было быть вынесено, согласно его заключительным положениям, на референдум для народного одобрения (приложение I к докладу S/2001/613 от 20 июня 2001 года).

В соответствии со своей неуклонной приверженностью политическому урегулированию спора Марокко приняло это соглашение в качестве основы для переговоров. Вместе с тем следует напомнить о том, что еще до разработки Рамочного соглашения Личный посланник выразил свое мнение о том, что «достигнут существенный прогресс в плане выяснения того, готово ли правительство Марокко в качестве управляющей державы в Западной Сахаре предложить или поддержать определенную степень передачи власти всем жителям и бывшим жителям Территории, которая была бы подлинной, существенной и соответствовала бы международным нормам» (пункт 19 доклада S/2001/398 от 24 апреля 2001 года).

Именно в этом духе Совет приступил к рассмотрению Рамочного соглашения, которое «обеспечило бы существенную передачу полномочий, что не исключает самоопределения и фактически предусматривает его» (резолюция 1359 от 29 июня 2001 года).

Поиск политического решения — или так называемый «третий путь» — с самого начала основывался на передаче Королевством Марокко некоторых строго ограниченных правовых полномочий децентрализованному органу власти, тем самым позволяя ему управлять своими собственными местными делами.

Королевство приветствует неустанные и заслуживающие похвалы усилия Личного посланника по осуществлению воли Совета Безопасности в том, что касается «оказания сторонам содействия в нахождении справедливого, долгосрочного и взаимоприемлемого политического решения, которое принесло бы пользу региону Магриба» (резолюция 1429 от 30 июля 2002 года).

Вместе с тем для обеспечения успеха этих усилий было бы желательно избегать какой-либо путаницы между политическим решением — или «третьим путем» — и планом урегулирования.

Марокко совершенно ясно заявило свою позицию по этому вопросу в ходе обсуждений между членами Совета Безопасности в преддверии принятия резолюции 1429 от 30 июля 2002 года. И действительно, когда была представлена поправка, требующая того, чтобы политическое урегулирование представляло собой смесь Рамочного соглашения и плана урегулирования, Марокко обратилось к Председателю Совета Безопасности с письмом, в котором подчеркнуто: «Поскольку предлагается свести воедино два абсолютно несовместимых варианта, данный подход обречен на неудачу» (документ S/2002/832 от 25 июля

2002 года). Совет не стал учитывать эту поправку и, в конечном счете, склонился к формулировке, содержащейся в резолюции 1429 от 30 июля 2002 года.

Полностью поддерживая усилия Личного посланника, Марокко настаивает, тем не менее, на восстановлении первоначальной архитектуры политического урегулирования, т.е. действенной альтернативы вариантам, изложенным в плане урегулирования.

Только на основе разумного и недвусмысленного понимания политического урегулирования, как оно вытекает из практики Организации Объединенных Наций, можно обеспечить успех усилий по урегулированию спора в отношении Сахары.

По этой причине было бы, пожалуй, преждевременно проводить детальный анализ предложений Личного посланника, пока не достигнуто согласия в отношении характера политического урегулирования и процедуры его осуществления. Вместе с тем мы считаем необходимым сделать это, дабы содействовать продвижению вперед в нахождении политического решения путем переговоров.

С учетом этих соображений в отношении всеобщего подхода мы сейчас последовательно рассмотрим положения предлагаемого документа:

1. Заголовок документа — «Мирный план самоопределения народа Западной Сахары» — ограничивается только одним элементом мандата, изложенного в резолюции 1429, и обходит молчанием поиск политического решения, которое в данном случае придает реальный смысл самоопределению. Что касается выражения «мирный план», то по указанным выше причинам оно не представляется уместным.

Как видно из этого документа, его подписание Марокко, Фронтом ПОЛИСАРИО, Алжиром, Мавританией и Организацией Объединенных Наций является необходимым и достаточным условием для его вступления в силу. Тем не менее с учетом характера, сферы действия и последствий этого соглашения было бы желательно предусмотреть, что оно вступит в силу только после выполнения подписавшими его сторонами всех процедур, требующихся согласно их соответствующим правовым системам.

Со своей стороны Королевство Марокко обязано уважать статью 31 своей Конституции, в соответствии с которой «договоры, могущие затронуть положения Конституции, одобряются в соответствии с процедурой, предусмотренной для пересмотра Конституции». Это, несомненно, касается и предложенного документа, который подразумевает существенные изменения в статусе южных провинций страны.

Следует также отметить, что Алжир характеризуется в предложенном плане как соседняя страна, хотя в докладе Генерального секретаря от 20 июня 2001 года (S/2001/613) и в прилагаемом к нему Рамочном соглашении он упоминался как сторона в споре.

2. Если цель этого плана заключается в том, чтобы обеспечить «политическое урегулирование...», которое предполагает самоопределение», то вызывает удивление то, что приоритет отдается проведению референдума по вопросу о самоопределении, когда было бы более логично прежде всего указать на основополагающее политическое урегулирование.

3. С самого начала говорится, что имеющимися вариантами проведения референдума будут те, которые изложены в плане урегулирования, хотя стороны вольны добавлять любые другие варианты.

Можно задаться вопросом о том, каков смысл реализации сложного политического решения в течение следующих нескольких лет, с тем чтобы в конечном счете (очень быстро, через 4 или 5 лет) вновь оказаться в рамках плана урегулирования, который привел к нынешнему тупику. Опасности такого метода ясны. И действительно, цель политического урегулирования заключается в том, чтобы содействовать сближению и примирению в то время, когда перспектива конфронтации в ближайшем будущем по поводу двух совершенно противоположных вариантов грозит с самого начала срывом усилий по созданию предлагаемого местного органа власти.

Если политическое решение заключается, как мы уже напоминали, в существенном делегировании полномочий местному органу власти, то необходимо было оставить на усмотрение партнеров (центральных и местных властей) по меньшей мере выработку в надлежащее время деталей демократического опроса населения.

По сути дела, как только стороны достигнут соглашения в отношении такого политического решения, такое соглашение можно немедленно представить населению территории для одобрения или отклонения. Одобрение вело бы к непосредственному обеспечению статуса территории со всеми надлежащими международными гарантиями, в то время как маловероятное отклонение означало бы возврат за стол переговоров.

4. Предполагается, что референдум будет проведен Организацией Объединенных Наций под контролем международных наблюдателей, аккредитованных Организацией Объединенных Наций. Марокко, которое всегда соглашалось с этим, готово вновь тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций ради обеспечения успеха политического урегулирования. Однако варианты вмешательства этой всемирной Организации следует определить более четко, включая те взаимоотношения, которые она установит с Королевством Марокко.

5. Как видно из документа, в число тех, кто будет иметь право принять участие в референдуме, будут входить три категории:

а) лица, которые были идентифицированы МООНРЗС и включены в предварительный список, составленный 30 декабря 1999 года, без принятия во внимание апелляций или даже необходимости обновить список с учетом лиц, которые сейчас отвечают этому критерию, но которым в декабре 1999 года еще не было 18 лет;

б) лица, которые были включены в список репатриантов, составленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по состоянию на 31 октября 2000 года. Королевство Марокко хотело бы подчеркнуть, что ему трудно высказать что бы то ни было по поводу содержания списка, относительно которого оно не получило никакого официального уведомления от УВКБ.

Согласно неофициальным источникам, этот список был составлен на основе свидетельских показаний лиц, идентифицированных МООНРЗС (предва-

рительный список 1999 года), в отношении членов их семей. Если это так, то этот список не имеет достаточной правовой ценности, чтобы использовать его при определении имеющих право голоса лиц в отсутствие переписи населения, должным образом проведенной УВКБ, на проведении которой Королевство Марокко неустанно настаивало в течение многих лет. Более того, поскольку эта система даст обновленный идентификационный список МООНРЗС с учетом детей тех идентифицированных лиц, которые находятся в Тиндуфе, она явится дискриминационной в отношении лиц, также идентифицированных, но находящихся в Сахаре;

с) лица, которые постоянно проживают в Западной Сахаре с 30 декабря 1999 года. Цель этого положения заключается в охвате лиц, которые жили в Сахаре 30 декабря 1999 года и которые продолжали жить там все это время. Марокко считает справедливым, правильным и соответствующим демократической практике, чтобы все жители имели право участвовать в предлагаемом опросе населения. Вместе с тем может показаться произвольным ограничивать список жителями по состоянию на 30 декабря 1999 года.

И наконец, предполагается, что запись в список лиц, имеющих право голоса, будет прекращена Организацией Объединенных Наций, решение которой явится окончательным и не будет подлежать обжалованию. Хотя Королевство доверяет этой всемирной Организации, оно, однако, хотело бы напомнить о том, что варианты определения лиц, имеющих право голоса, должны быть четко конкретизированы и должны сопровождаться всеми возможными гарантиями беспристрастности.

6. Хотя документ не требует какой-либо проверки обоснованности составленного УВКБ списка репатриантов, который, как представляется, был составлен весьма приблизительно, в нем предусматривается, что постоянные жители по состоянию на 30 декабря 1999 года будут иметь право голоса, только если их статус будет подтвержден свидетельскими показаниями по меньшей мере трех заслуживающих доверия человек и/или достоверными документальными доказательствами. При завершении работы над списком имеющих право голоса лиц Организация Объединенных Наций должна будет установить степень надежности и правовой обоснованности всех таких доказательств.

Хотя Марокко вновь подтверждает свою полную веру в эту всемирную Организацию, остается неясным, как Организация намеревается принимать окончательное решение в отношении обоснованности официальной документации, касающейся статуса постоянных жителей южных провинций.

7. В той степени, в какой будут полностью удовлетворены условия для демократического опроса, позволяющего населению принять решение в отношении согласованного всеми автономного статуса, Марокко будет в полной мере соблюдать результаты такого опроса в соответствии со своими традициями и убеждениями.

8. Положения плана предназначаются для регулирования деятельности органа власти в Западной Сахаре с даты вступления плана в силу вплоть до формирования нового «правительства» в соответствии с результатами референдума.

С чисто технической точки зрения можно задаться вопросом о том, не создает ли это правовой вакуум или пробел, поскольку выборы в местные ор-

ганы власти должны быть проведены в течение года после даты вступления плана в силу. Что же будет происходить с точки зрения управления территорией и деятельности всех весьма сложных институтов, которые будут отвечать за нее, в период между датой вступления плана в силу и выборами собрания и исполнительной власти?

Более того, поскольку выборы в эти новые институты не могут быть проведены в правовом вакууме, будет необходим переходный период для обеспечения плавного перехода от одной системы к другой и для недопущения каких-либо срывов в деятельности тех государственных служб, которые существенно важны для повседневной жизни населения.

Документ в целом придерживается той схемы разделения полномочий между центральными органами власти Королевства и местным органом власти Западной Сахары, которая была предложена в Рамочном соглашении. Вместе с тем некоторые из привнесенных исключений могут приводить к трудностям. В частности, что касается запрещения сепаратистской деятельности, предлагается предусмотреть исключение в отношении речей и выступлений в период выборов. Это означает, что Марокко может столкнуться — в период с момента выборов собрания территории и ее исполнительной власти — с пропагандистской кампанией в пользу права на отделение, не имея возможности запретить деятельность, способную создать угрозу для безопасности государства и для поддержания порядка. Другое исключение, касающееся использования оружия местными органами для обеспечения соблюдения законов, потребует четко конкретизировать, дабы избежать каких-либо злоупотреблений, создающих угрозу для безопасности страны.

9. Согласно положениям документа, полномочия Королевства Марокко в отношении «внешних связей Западной Сахары» будут осуществляться в консультации с органом власти Западной Сахары по всем вопросам, которые непосредственно затрагивают эту территорию. Также предлагается, что Королевство может уполномочить представителей местного органа власти выполнять функции членов дипломатических делегаций на международных встречах, посвященных экономическим и иным вопросам, непосредственно затрагивающим интересы Западной Сахары. И действительно, представители местного органа власти могут участвовать в таких делегациях и можно предусматривать консультации с местным органом власти, когда он оказывается непосредственно затронутым той или иной конкретной областью внешних сношений страны. Вместе с тем остается непреложным то, что Королевство сохраняет исключительную ответственность за свои внешние сношения, и поэтому выражение «внешние сношения Западной Сахары», содержащееся в документе, представляется неуместным.

10. Хотя в Рамочном соглашении предусматривалась коллегиальная исполнительная власть (орган исполнительной власти), предложенный документ наделяет исполнительной властью одного человека, избираемого непосредственно населением, что может создать некоторые проблемы в плане отношений между этим лицом и собранием, в котором большинство членов могут быть лицами, придерживающимися противоположных политических взглядов.

Именно для того, чтобы избежать такого рода конфликтной и парализующей ситуации, представительные системы предусматривают, что исполнительная власть осуществляется большинством членов собрания.

11. «Законодательное» собрание, число членов которого и система выборов в которое не указываются, будет, согласно документу, отвечать за промульгирование всех законов, применимых в Западной Сахаре, за исключением тех, которые будут зарезервированы за Королевством в соответствии с пунктом 8(b) плана. Таким образом, документ отдает предпочтение принципу субсидиарности, т.е. делегирования полномочий нижестоящим органам, в пользу местного органа власти (все полномочия, не предоставленные Королевству, будут осуществляться этим органом).

При этом документ переворачивает всю логику, лежащую в основе усилий Организации Объединенных Наций по политическому урегулированию, которое, как отмечалось выше, предусматривало делегирование Королевством некоторых полномочий местному органу власти. Следовательно, такое урегулирование основывалось на том постулате, что все полномочия, которые не предоставляются местному органу власти, остаются в сфере компетенции центральных органов. Ясно, что принцип делегирования полномочий по вертикали должен иметь своим исходным пунктом делегирующую инстанцию, т.е. Королевство Марокко, которое сохраняет все полномочия, не предоставленные местному уполномоченному органу.

И наконец, следует также отметить, что в документе не определяются отношения между главой исполнительной власти и «законодательным» собранием территории, независимо от того, идет ли речь об их полномочиях или об их обязанностях. К сожалению, этот недостаток не позволяет понять точный характер деятельности местного органа власти.

12. Документ ставит судебную власть в контекст развитой федеральной модели, что, разумеется, имеет определенные преимущества в странах с федеральной традицией, но является трудно реализуемым в Марокко — стране, судебная система которой является единой и централизованной.

Документ предусматривает Верховный суд Западной Сахары и нижестоящие суды, члены которых будут назначаться Главным административным лицом с согласия собрания.

Вместе с тем марокканская правовая система находится под иерархическим контролем единого Верховного суда, который является наивысшим уровнем для обеспечения единообразного применения законов другими судами.

Кроме того, правосудие осуществляется от имени Его Королевского Величества в качестве защитника прав и свобод граждан согласно статье 19 Конституции Марокко. Он назначает судей в консультации с Высшим советом магистратуры как конституционным гарантом их независимости.

Таким образом, само существование какого-то верховного суда местного органа власти трудно примирить с судебной системой Марокко.

Более того, в документе предлагается, чтобы Верховный суд был правомочен решать споры относительно соответствия любого «закона Западной Сахары» плану.

С учетом того, что судьи, являющиеся членами этого Суда, назначаются исполнительной и законодательной властями территории, можно задаться вопросом о том, насколько независимым будет этот Суд в таких условиях с точки

зрения пресечения любой возможной попытки местного органа власти превысить свои полномочия.

Хотя справедливо то, что Верховный суд Королевства играет ту же самую роль в отношении полномочий центральных органов власти, это касается лишь суверенных прерогатив, в отношении которых проявляется мало законодательной активности. На самом деле, компетенцию урегулировать конфликты в отношении раздела власти следует сохранить за Верховным судом страны в качестве гаранта единого толкования и применения марокканского законодательства. Более того, предложенная в этом документе система оставляет в стороне вопрос о совместно осуществляемых полномочиях (например, налогообложение, финансы, безопасность и использование оружия), в связи с которыми невозможно предположить, что два суда будут правомочны выносить решения по одним и тем же темам.

Короче говоря, трудно представить себе существование таких противоречий при отправлении правосудия в Королевстве.

13. В соответствии с предложенным документом все законы, постановления и акты местного органа власти должны соответствовать международно признанным стандартам в области прав человека, включая стандарты, закрепленные в договорах, участником которых является Королевство. В плане дополнительно сказано, что права человека в Западной Сахаре должны иметь не меньшую защиту, чем та, которая предусмотрена в Конституции и законах Марокко.

Хотя можно лишь радоваться включению в документ такой меры предосторожности с целью предотвращения любых возможных злоупотреблений со стороны местного органа власти в области основных прав человека, было бы предпочтительнее включить гарантии и предоставить судебной системе Королевства все полномочия для обеспечения уважения этих прав.

14. Вполне разумно предусматривать, что существующие в стране законы и постановления сохраняют свою силу до тех пор, пока в отношении них не будут приняты меры местным органом власти, за исключением полномочий, зарезервированных за Королевством. Вместе с тем следует отметить еще раз, что такой подход наполняет этот документ логикой субсидиарности в пользу местного органа власти, что несовместимо ни с практикой Организации Объединенных Наций в том, что касается политических решений, ни с основными конституционными принципами Королевства, как это было разъяснено выше.

15. Выборы членов собрания и исполнительной власти должны состояться в течение года после вступления в силу плана, что ставит уже обсуждавшийся вопрос об управлении делами в переходный период и о создании новых институтов.

С другой стороны, предлагается, чтобы Организация Объединенных Наций была единственной структурой, обладающей исключительными полномочиями в том, что касается проведения выборов и референдума. Однако в силу необходимости Организация должна будет полагаться на институты Королевства, с тем чтобы выполнить эту обязанность.

16. Выборы главного административного лица местного органа власти и членов собрания поручены ограниченной группе избирателей. Речь идет о ли-

цах, которые числятся либо в предварительном идентификационном списке от 30 декабря 1999 года, либо в списке репатриантов, составленном УВКБ по состоянию на 31 октября 2000 года (с учетом вопросов, поставленных ранее в отношении последнего списка). В любом случае речь идет о меньшинстве населения, которое выберет местный орган власти, призванный управлять большинством населения. Это создаст антидемократическую ситуацию, противоречащую тем самым основным правам человека, которые, как этого требует документ в других местах, должны полностью соблюдаться. Из этого возникнут серьезные угрозы, возможно даже ведущие к конфронтации между двумя частями населения: теми, кто избрал исполнительные и законодательные органы, и теми, кто был исключен из избирательного процесса.

Кроме того, нельзя игнорировать племенную структуру населения территории и связанную с этим солидарность. Поэтому невозможно представить избирательную систему, какой бы она ни была, которая приводила к господству одного племени над другими, к исключению одного из них или даже к дроблению племени.

17. Предусмотрев, что все избирательные кампании должны проводиться в соответствии с международными стандартами в области прав человека, документ повторяет требования Конституции Марокко. Вместе с тем было бы желательно, чтобы были установлены судебные гарантии, в частности право обращения в те марокканские суды, которые обладают юрисдикцией в отношении споров по поводу результатов выборов.

18. Документ предусматривает, что статус территории не может быть изменен в одностороннем порядке. Вместе с тем трудно понять предложенную процедуру изменения этого статуса, которая требует согласия Короля Марокко, главного административного лица и законодательного собрания, поскольку это ставит суверена страны на тот же уровень, что и местные институты.

19. Документ требует освобождения всех военнопленных и политических заключенных сразу же после вступления плана в силу. Это положение противоречит международному гуманитарному праву, которое требует освобождения военнопленных сразу же после прекращения огня (то есть с 1991 года). С другой стороны, в пункте 5 резолюции 1429 от 30 июля 2002 года Совет Безопасности призывает Фронт ПОЛИСАРИО без дальнейших задержек освободить всех оставшихся военнопленных.

Международное гуманитарное право и практика Организации Объединенных Наций требуют, чтобы гуманитарные аспекты спора или конфликта были отделены от его политического урегулирования.

В силу всех этих причин в документе следует лишь напомнить о необходимости скрупулезного уважения в любой момент времени обязательных норм гуманитарного права.

20. В документе предусматривается вывод всех войск в места сосредоточения в течение 90 дней после вступления плана в силу, за исключением развертывания тех марокканских вооруженных сил, которые необходимы для обеспечения обороны внешних рубежей территории. Можно задаться вопросом о том, не было бы более разумно увязать такой вывод в места сосредоточения с созданием и функционированием местных органов власти, с тем чтобы гарантировать поддержание порядка и безопасности в течение переходного периода.

21. Марокко готово сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле осуществления согласованного политического решения, когда для этого наступит время.

22. Королевство считает весьма отрядным предложение добрых услуг Генерального секретаря для оказания сторонам помощи в осуществлении плана. Однако в документе говорится, что Генеральный секретарь будет вправе давать такое толкование плана, которое будет окончательным и не будет подлежать обжалованию. Последнее положение создает трудности как принципиального, так и технического порядка. И действительно, Генеральный секретарь, который будет стороной соглашения и который будет участвовать в его осуществлении, будет также призван толковать его, что будет ставить его в деликатное и несостоятельное положение одновременно и судьи, и стороны.

Кроме того, следует отметить, что толковательная функция была предоставлена центральным и местным верховным судам, ответственным за рассмотрение законов в связи с предложенным в плане разделом власти; как представляется, это противоречит функциям, которые берет на себя Генеральный секретарь в этом вопросе.

В заключение, Королевство Марокко хотело бы заявить о том, что оно горячо приветствует достойные похвалы усилия Генерального секретаря и его Личного посланника по оказанию сторонам помощи в достижении политического решения, и хотело бы выразить им свою благодарность за их усилия, нацеленные на то, чтобы сблизить государства региона Магриба и тем самым укрепить их стабильность и их продвижение в направлении единства.

Королевство вновь заявляет о своей приверженности диалогу и переговорам как средству нахождения мирного и долговременного способа урегулирования спора в отношении Сахары в условиях полного уважения территориальной целостности государств района Магриба и с соблюдением принципа международной законности.

**Письмо Генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО
от 8 марта 2003 года на имя Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций**

16 января 2003 года я имел удовольствие принять Вашего Личного посланника г-на Джеймса Бейкера III, который вручил мне предложение об урегулировании, озаглавленное «Мирный план самоопределения народа Западной Сахары», с целью положить конец связанному с деколонизацией конфликту, который на протяжении более 27 лет сталкивает сахарский народ и Королевство Марокко.

Фронт ПОЛИСАРИО, который выражает свою признательность Организации Объединенных Наций, ее Генеральному секретарю и его Личному посланнику, внимательно изучил это предложение. Я возложил на г-на Мхамеда Хадада, сахарского координатора по делам Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), задачу препроводить Вам наш ответ на это предложение.

Я буду признателен, если Вы в удобное, по Вашему мнению, время доведете все содержание этого ответа до сведения членов Совета Безопасности.

Я хотел бы заверить Вас в нашей решимости продолжать сотрудничать с Вами и с Вашим Личным посланником в деле завершения ваших усилий по достижению справедливого и окончательного урегулирования конфликта по поводу Западной Сахары.

(Подпись) Мухаммед Абдельазиз
Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО

16 января 2003 года Фронт ПОЛИСАРИО имел удовольствие принять Личного посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Джеймса Бейкера III, вручившего ему предложение об урегулировании, озаглавленное «Мирный план самоопределения народа Западной Сахары», в котором он просил каждую из двух сторон в конфликте по поводу Западной Сахары представить свой ответ. В настоящем документе содержится реакция Фронта ПОЛИСАРИО на это предложение.

Фронт ПОЛИСАРИО хотел бы прежде всего поблагодарить Личного посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за проявленные им терпение и упорство в использовании своего личного авторитета и таланта в рамках усилий по достижению справедливого и окончательного урегулирования длительного и тяжелого конфликта по поводу Западной Сахары единственным законным и справедливым путем в области деколонизации, а именно через осуществление народом Западной Сахары своего исключительного права на самоопределение посредством свободного и надлежащим образом проведенного референдума, организованного и проконтролированного Организацией Объединенных Наций.

Кроме того, Фронт ПОЛИСАРИО хотел бы воздать должное г-ну Джеймсу Бейкеру III, напомнив о том, что его вклад и его усилия позволили в рамках переговоров, проходивших между двумя сторонами в конфликте в Лиссабоне, Лондоне и Хьюстоне в 1997 году, урегулировать все нерешенные вопросы в целях осуществления плана Организации Объединенных Наций. Хьюстонские соглашения воплотили в себе все эти окончательные меры, которые были разработаны и безоговорочно приняты Королевством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО. Подробный план осуществления, доработанный и представленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Совету Безопасности 13 ноября 1997 года и предусматривавший проведение референдума 7 декабря 1998 года, представляет собой еще одно торжественное тому подтверждение, скрепленное авторитетом Совета Безопасности.

Это выражение признательности Личному посланнику и это резюме ясно указывают на те препятствия, которые возникли на пути урегулирования конфликта по поводу Западной Сахары. Они также демонстрируют ответственность и двуличность Королевства Марокко. Все это выдвигает на первый план продолжающиеся крутые повороты в позиции оккупирующей державы в Западной Сахаре — повороты, которые Организация Африканского единства (ОАЕ) и затем Организация Объединенных Наций были вынуждены постоянно терпеть в ущерб международному праву и в ущерб их собственному авторитету.

ОАЕ и Организация Объединенных Наций могут также подтвердить, что Фронт ПОЛИСАРИО, выступающий от имени мучеников, изгнанников и сахарцев, сталкивающихся с невыразимыми страданиями в пределах их оккупированной страны и во имя справедливого дела, на протяжении десятилетий неустанно шел на один компромисс за другим с целью добиться осуществления одного из основополагающих прав — права сахарского народа на свободный выбор своей судьбы. Эти компромиссы начались с принятия и добросовестного соблюдения прекращения огня, которое вступило в силу 6 сентября 1991 года, несмотря на то, что прекращение боевых действий является неотъемлемой частью плана урегулирования, которому Марокко постоянно чинит препятствия и

который оно даже отвергает. Что же произошло? Марокко само дает на это ответ: его вторжение в Западную Сахару в 1975 году, сопровождавшееся беспрецедентными жестокостью и варварством в отношении безоружного гражданского населения, его упорство в проявлениях незаконности, его экспансионизм и его стремление добиться признания совершившегося факта в отношении оккупации Западной Сахары.

Речь идет не о полемике, а о тех позициях, которые занимало и занимает Королевство Марокко и за которые оно должно нести ответственность. Именно Марокко утверждает, что «международное сообщество наконец-то признало его права на Сахару». Именно Марокко настаивает на том, что «референдум утратил свою силу». Именно Марокко, наконец, утверждает, что оно не примет никакого урегулирования этого связанного с деколонизацией конфликта, «которое не уважает его территориальную целостность и национальный суверенитет».

Напомнив все это, Фронт ПОЛИСАРИО не хотел бы увлекаться заявлениями, которые могут быть сочтены неуместными в ответ на представленное ему предложение, цель которого — мир. Он просто стремится поставить это предложение в его непроверяемый контекст — в контекст незаконной оккупации, тем более, что обещания, которые дает Марокко на этот счет, неизменно являются лишь шагом, предшествующим отказу от них, помехам и осложнениям.

Фронт ПОЛИСАРИО четко осознает то, что с ноября 1999 года Организация Объединенных Наций пытается противопоставить двучию Марокко поиск «политического урегулирования», конечным шагом в рамках которого по-прежнему является референдум по вопросу о самоопределении, одновременно с этим подтверждая действенность плана урегулирования и признавая те трудности, которые существуют в связи с его осуществлением.

Сахарский народ и Фронт ПОЛИСАРИО, выступающий от его имени, считают, что они имеют право ожидать от Организации Объединенных Наций того, что будут созданы необходимые и достаточные условия и гарантии для обеспечения того, чтобы торжество права народов на самоопределение в Западной Сахаре было наконец защищено от новых марокканских изворотов и чтобы возвращение сахарского народа на свою территорию во имя самоопределения не стало поводом для закрепления — посредством самого его участия — интеграции с оккупирующей державой и тем более для возврата к репрессиям против этого народа, расправам над ним и его удушению.

С учетом всех этих факторов Фронт ПОЛИСАРИО внимательно изучил предложение г-на Джеймса Бейкера III, основанное на резолюции 1429 Совета Безопасности от 30 июля 2002 года.

В ходе этого внимательного анализа Фронт ПОЛИСАРИО отметил, что Личный посланник попытался учесть некоторые из «обеспокоенностей, выраженных сторонами». Вместе с тем он также попытался проанализировать предложение в свете резких поворотов в позиции Королевства Марокко и тех препятствий, которые оно уже воздвигало на пути осуществления предыдущих планов и соглашений, должным образом принятых им.

Соответственно, Фронт ПОЛИСАРИО хотел бы высказать следующие замечания и комментарии по поводу предложения г-на Джеймса Бейкера III, озаглавленного «Мирный план самоопределения народа Западной Сахары».

1. В пункте 15 предусмотрено: «Выборы членов Законодательного собрания и Главного административного лица АЗС [Администрация Западной Сахары] состоятся в течение года после вступления в силу настоящего плана». Вместе с тем концепция этого одногодичного периода окружена торжественным и глубоким молчанием, за исключением некоторых кратких указаний в связи с вопросами о заключенных, войсках двух сторон и беженцах (пункты 19, 20 и 21).

Нужно ли напоминать о том, что этот период, предположительно, должен стать периодом возвращения сахарских беженцев в территорию? Нужно ли напоминать также о том, что Организация Объединенных Наций, предположительно, должна осуществлять свой исключительный авторитет при выборах АЗС? И наконец, нужно ли напоминать о том, что план урегулирования, дополненный Хьюстонскими соглашениями и преобразованный Генеральным секретарем 13 ноября 1997 года в детальные меры, четко и ясно определяет те положения, которые должны регулировать переходный период?

Соответственно, из-за этого торжественного молчания в отношении одногодичного периода, предшествующего выборам АЗС, возникает угроза того, что предложение может — вопреки воле его автора — превратиться в подлинную западню для сахарских беженцев по возвращении в их незаконно оккупируемую страну.

Без достаточных гарантий и защиты со стороны Организации Объединенных Наций посредством, в частности, использования ее собственного авторитета на оккупированной территории многочисленные уроки прошлого (такие, как Руанда и Тимор) заранее подтверждают, что упомянутый выше одногодичный период даст возможность для массовых репрессий против сахарцев и запятнает доброе имя самой Организации Объединенных Наций. Более того, марокканские репрессии, которым по-прежнему подвергаются сахарцы на оккупированной части территории, несмотря на присутствие МООНРЗС с 1991 года, служит еще одним доказательством серьезных угроз, стоящих впереди.

2. Что касается освобождения политических заключенных и военнопленных (пункт 19), то в предложении не упоминается вопрос об ответственности любой из сторон в случае невыполнения ее обязательств. Мы все знаем о том, что Марокко упорствует в своем отказе предоставить Международному комитету Красного Креста (МККК) какую-либо информацию в отношении судьбы сахарцев, брошенных в его тюрьмы. Означает ли это, что тем самым Организация Объединенных Наций намеревается забыть об этих арестованных и заключенных и снять с оккупанта его серьезную ответственность в этой связи?

3. Что касается репатриации беженцев (пункт 19), то само предложение ограничивается заявлением о том, что «заинтересованные стороны соглашаются с тем, что они будут продолжать всецело сотрудничать с соответствующими международными органами до завершения процесса репатриации». Однако, обязавшись взять на себя полную ответственность за проведение референдума,

Организация Объединенных Наций обязуется взять на себя главную ответственность за защиту и обеспечение безопасности беженцев и за оказание им помощи. Это было официально согласовано и указано в плане урегулирования, разработанном с согласия двух сторон. Соответствующие положения были изложены в пунктах 22–28 подробного плана, представленного Генеральным секретарем Совету Безопасности (доклад, содержащийся в документе S/1997/882). Отказ от этих положений или даже их игнорирование означали бы возникновение серьезных угроз для беженцев после их репатриации без защиты и в ходе переселения без гарантий безопасности со стороны МООНРЗС и без ожидаемой помощи со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

4. Что касается положений, применимых к вооруженным силам двух сторон, то предложение (пункт 20) предусматривает, что эти положения будут сводиться к мерам по сокращению их численности, обеспечению их постоянного пребывания и их сосредоточению в установленных районах, как это предусмотрено в плане урегулирования, дополненном Хьюстонскими соглашениями. Это ставит ряд важных вопросов, включая следующие два:

а) означает ли это, что 65 000 марокканских военнослужащих, которые в соответствии с планом урегулирования будут сосредоточены и будут находиться под контролем МООНРЗС (на период шесть месяцев до проведения референдума), будут оставаться в Западной Сахаре в течение более четырех лет? Логика и справедливость указывают на то, что практически все из этих 65 000 военнослужащих должны быть выведены из Западной Сахары, дабы устранить серьезную преграду;

б) означает ли это, что Организация Объединенных Наций намеревается по меньшей мере сохранять военное подразделение МООНРЗС в его полном составе (почти 2000 человек) в Западной Сахаре в течение почти четырех лет, с тем чтобы оно могло обеспечивать выполнение положений о сосредоточении и контроле, которые уже были согласованы в плане урегулирования и приняты двумя сторонами?

По сути дела, сама логика предложения, которое (в пункте 8.2) предусматривает полномочия АЗС в контексте осуществления «государственного управления», должна приводить к выводу практически всех марокканских войск, все еще остающихся в Западной Сахаре, после создания АЗС.

5. Что касается МООНРЗС, то пункт 21 плана предусматривает изменение ее названия и мандата, «с тем чтобы она имела возможность содействовать осуществлению настоящего плана, в частности в период с момента вступления плана в силу и до проведения выборов... АЗС». Это заявление вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку, как представляется, оно указывает на то, что Организация Объединенных Наций предполагает отказаться от своих обязанностей в территории в течение периода в четыре года, тем самым создавая условия для опасной и губительной конфронтации между сахарцами и марокканскими оккупантами.

Здесь следует напомнить о том, что в соответствии со своим собственным Уставом Организация Объединенных Наций по-прежнему несет обязательства в отношении несамостоятельной территории Западной Сахары. Более того, тот факт, что в самом предложении речь идет о процессе, заключительным эта-

пом которого будет референдум, организованный и проведенный под контролем исключительно Организации Объединенных Наций, с целью определения окончательного статуса территории, должен, по всей логике, требовать сохранения присутствия Специального представителя и МООНРЗС в рамках задач, порученных им планом урегулирования, дополненным Хьюстонскими соглашениями. Среди этих задач следует указать на предотвращение любой эскалации конфликта или подрыва плана и — что еще более важно — постоянную защиту населения Западной Сахары вплоть до осуществления окончательных результатов референдума.

6. После выборов АЗС предложение предусматривает еще один переходный период продолжительностью не менее трех и не более четырех лет. Имеющиеся доказательства заставляют задуматься о причинах — не указанных — этого периода и о его чрезмерной продолжительности.

7. Меры, предусмотренные на этот трех- или четырехгодичный период, основаны на двух с юридической точки зрения неприемлемых постулатах. И действительно, Марокко является оккупирующей державой в Западной Сахаре, а не управляющей державой. Его суверенитет в отношении территории не признан, и само предложение подтверждает это, поскольку его цель заключается в проведении «референдума об окончательном статусе» территории. Следовательно:

а) Марокко не может осуществлять полномочия в отношении внешних связей территории, поскольку международное сообщество никогда не признавало его суверенитет над ней;

б) оккупирующая держава не может заключать соглашения или конвенции, являющиеся обязательными для территории или касающиеся богатств Западной Сахары, что, впрочем, было подтверждено Юрисконсультком Организации Объединенных Наций в его заключении от 29 января 2002 года;

с) Марокко также не может определять международные границы Западной Сахары, установленные договорами, подписанными Испанией как управляющей державой в Западной Сахаре и Францией как управляющей в то время державой в Алжире, Мавритании и Марокко, соседних с Западной Сахарой странах, и сданными на хранение Организации Объединенных Наций.

8. Предложение означает возложение на АЗС различных полномочий по осуществлению государственного управления в пределах территории Западной Сахары. Поэтому это ведет к созданию Администрацией Западной Сахары соответствующих органов управления.

Следовательно, это предполагает ликвидацию оккупационной администрации во всех сферах, имеющих отношение к полномочиям АЗС. Эта деятельность по ликвидации/созданию должна протекать спокойно и в соответствии с соглашением, которое к этому времени предположительно должно быть уже подписано.

Из этого также следует, что МООНРЗС и Специальный представитель должны контролировать такой переходный период.

И наконец, все вышесказанное также предполагает передачу АЗС права выдавать титулы и документы, такие, как права на государственную собствен-

ность, разрешения на жительство и поселение, документы о регистрации актов гражданского состояния, решения и т.д.

9. Предложение также возлагает на АЗС полномочия в отношении налогообложения и экономического развития, включая добычу полезных ископаемых и рыболовство. Это означает прекращение разграбления марокканскими оккупантами природных богатств (фосфатов и рыбных запасов) Западной Сахары и обеспечение того, чтобы ресурсы Западной Сахары принадлежали исключительно территории и ее народу, хотя в предложении это никак не предусмотрено и не конкретизировано.

10. Кроме того, поскольку считается, что АЗС несет ответственность за сферы образования и культуры, это должно подразумевать, что она имеет право преподавать на тех языках, на которых она желает, гарантировать свободу вероисповедания и устанавливать принципы, регулирующие жизнь общества и деятельность институтов, включая право отправлять правосудие от имени народа.

11. Предложение также возлагает на АЗС полномочия в отношении «внутренней безопасности» и «правоохранной деятельности». В некоторых случаях, таких, как борьба с транснациональной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, «отмыванием» денег или терроризмом, ответственность за внутреннюю безопасность должна вести к сотрудничеству на международном уровне между полицией АЗС и полицией других государств или органов (таких, как Интерпол). Вместе с тем в этом вопросе «исключительные полномочия в отношении внешних связей», которые предложение намеревается возложить на Марокко, создадут очевидные препятствия.

12. Предложение наделяет Марокко — оккупирующую державу — сферой компетенции, которая порой является неясной. Так, на данном этапе ничто не мешает Марокко претендовать на право призывать сахарцев в ряды своей оккупационной армии — и нелепость этой ситуации могут увидеть все.

13. Предложение означает предоставление Марокко права сохранить атрибуты своего суверенитета в отношении Западной Сахары, включая флаг, валюту и почтовую службу. Такая логика была бы постижимой в рамках добровольно согласованной автономии в пределах суверенного государства. Однако она является невыполнимой в условиях неавтономной и незаконно оккупируемой Западной Сахары, для которой сам документ предлагает решение с целью определения окончательного статуса территории. Согласие на марокканский флаг, валюту и почтовую службу в Западной Сахаре равнозначно удовлетворению претензий колонизатора на «национальный суверенитет».

14. Сочтя необходимым возложить на Марокко ответственность за таможенную в Западной Сахаре, предложение приводит к тому, что возникают большие сомнения в отношении экономических полномочий АЗС. И действительно, такая ситуация грозила бы мошенничеством с точки зрения как ограничений на импорт и экспорт, так и перенаправления таможенных сборов и пошлин в ущерб экономике Западной Сахары.

15. Предусматривая предоставление Марокко (полицейская деятельность которого прекрасно известна) права управлять почтами и системой связи, предложение создает угрозу для уважения универсального принципа свобо-

ды и тайны связи и корреспонденции. Это вызвало бы сомнения в отношении основных прав человека в ущерб сахарцам.

16. Предложение обходит молчанием свободу движения товаров и людей в Западную Сахару и из нее. Это предложение ставит под сомнение универсальный принцип свободы передвижения, который также содержится в плане урегулирования и в Хьюстонских соглашениях. Кроме того, полномочия, которые предусматривается предоставить Марокко в отношении борьбы с *«посягательствами на отделение»*, несомненно, приведут к тому, что народ Западной Сахары окажется в удушающем гетто.

17. В предложении никак не предусмотрено право иностранцев, особенно неправительственных организаций и средств массовой информации, на свободный доступ в Западную Сахару. Более того, возложение на оккупирующую державу — Марокко — ответственности за обеспечение внешней безопасности территории приведет к предоставлению Марокко права регулировать доступ иностранцев в Западную Сахару. Вот почему это предложение должно было бы предусматривать предоставление только соответствующим службам Организации Объединенных Наций правомочия выдавать въездные визы в территорию.

18. Предложение означает предоставление Марокко полномочий в отношении *«всех вопросов, связанных с производством, продажей, владением и использованием оружия или взрывчатых веществ»*. Это — та «правовая» база, которая была бы создана на благо оккупирующей державы и которую она могла бы использовать для вооружения «эскадронов смерти» с целью устроить в Западной Сахаре кровавый хаос, жертва которого была бы заранее известна — сахарский народ.

Давайте также отметим то, что предложение обходит молчанием универсальный принцип права, а именно то, что любая деятельность судебной полиции должна обязательно подлежать контролю со стороны мировых судей, пользующихся юрисдикцией в пределах территории, и, следовательно, со стороны судов, которые предположительно должны быть созданы в Западной Сахаре.

19. Предложение предусматривает предоставить Марокко «право» на *«защиту территориальной целостности от посягательств на отделение»*. Следует отметить, что здесь идет речь о серьезном правовом сдвиге и о явной аномалии.

Это действительно является серьезной правовой аномалией, поскольку любое упоминание *«отделения»* подразумевает *«территориальную целостность»*. В этом, разумеется, и заключается колониалистский аргумент Марокко, однако такая *«территориальная целостность»* не признается международным сообществом, а сахарский народ, со своей стороны, оспаривает ее посредством своей законной борьбы за национальное освобождение. Более того, предложение не признает *«территориальную целостность Марокко в Западной Сахаре»*, поскольку оно предположительно должно вести к референдуму об *«окончательном статусе Западной Сахары»*.

Кроме того, оно является явной аномалией потому, что предложение по своей сути исходит из того, что Фронт ПОЛИСАРИО и сахарский народ приняли бы предложенную схему и что Сахарская народно-освободительная армия (СНОА) была бы сокращена и находилась бы в местах сосредоточения под на-

блюдением МООНРЗС. Если это так, то откуда должны происходить какие-то «посягательства на отделение»?

Такое положение было бы равнозначно подавлению на три или четыре года права сахарского народа на выдвижение мирными и демократическими средствами — причем не только в ходе избирательных кампаний — своего требования о получении независимости, за которую он продолжает бороться, хотя вариант независимости, естественно, по-прежнему остается одним из вариантов, решение по которым может быть принято после свободного и должным образом проведенного референдума.

20. Предложение означает создание судебного органа, назначаемого АЗС, в Западной Сахаре. В то же время оно возлагает на Верховный суд Марокко правомочие *«выносить решения относительно соответствия любого закона Западной Сахары настоящему плану (за исключением любого закона, имеющего отношение к полномочиям, предоставленным Королевству)»*. Это означает беспрецедентный двойной судебный режим в колониальной территории, причем даже без права арбитража со стороны третьих судей, представляющих Организацию Объединенных Наций. Первоначальным следствием этого был бы серьезный подрыв *«полномочий, предоставленных Законодательному собранию АЗС»*.

Вторым опасным следствием этого подхода на практике, без всяких сомнений, было бы то, что сахарцы, допрашиваемые марокканскими службами безопасности в связи с *«посягательствами на отделение»*, оказывались бы под юрисдикцией специальных судов Марокко. Короче говоря, оккупация Западной Сахары и подавление сахарского национализма продолжались бы, как и в условиях нынешней оккупации; причем, разумеется, еще более чудовищно и жестоко, особенно после ее «оправдания» посредством подготовленного под эгидой Организации Объединенных Наций мирного плана.

21. Что касается итогового референдума об окончательном статусе Западной Сахары и несмотря на само собой напрашивающийся вопрос в отношении контроля со стороны Организации Объединенных Наций (пункты 4 и 15), этот процесс все еще характеризуется — в вопросе о лицах, имеющих право голоса, — определенной несправедливостью по отношению к сахарскому народу и противоречиями с точки зрения подхода; он также представляет собой дополнительный источник трудностей.

а) Так, содержание пунктов 5 и 6, в которых описываются три категории лиц, имеющих право голоса (а именно уже идентифицированные сахарцы, сахарские беженцы и марокканские поселенцы), возвращает весь процесс к первоначальным и все еще сохраняющимся трудностям в вопросе о том, кто имеет право участвовать в референдуме.

И действительно, по признанию самой Организации Объединенных Наций, в течение целого 10-летия осуществление плана урегулирования наталкивалось на трудность в плане решения вопроса об идентификации.

Однако, предусмотрев идентификацию новой категории имеющих право голоса лиц (*«постоянно проживающие»*), Организация Объединенных Наций движется в направлении новой полемики и несомненного тупика в предлагаемом процессе.

б) Более того, положения, касающиеся учета *«постоянно проживающих лиц в списке лиц, имеющих право голоса»*, содержат явные противоречия.

С одной стороны, говорится, что ответственность за такую перепись будет нести Организация Объединенных Наций, *«решение которой является окончательным и не подлежит обжалованию»*. С другой стороны, указывается на то, что Организация Объединенных Наций основывается в своих действиях в этой связи на *«свидетельских показаниях не менее трех заслуживающих доверия человек и/или достоверных документальных доказательствах»*.

Действуя таким образом, Марокко — оккупирующая держава — будет иметь исключительную привилегию претендовать на право голоса для своих граждан, предоставляя и свидетелей, и, разумеется, документы. Таким образом, предложение приведет Организацию Объединенных Наций к еще одному бесконечному процессу идентификации благодаря несомненным осложнениям, привнесенным Марокко, которое несет постоянную ответственность за тупик и осуществлении плана урегулирования, причем именно в связи с вопросом об идентификации.

Здесь следует напомнить о том, что мирный план Организации Объединенных Наций, принятый обеими сторонами и одобренный Советом Безопасности, предусматривал в 1988 году, когда он был первоначально разработан, и в апреле 1991 года, когда был подготовлен его окончательный вариант, что 74 000 сахарцев, охваченных переписью, проведенной Испанией в качестве управляющей державы, представляют собой совокупность лиц, имеющих право голоса в ходе референдума.

Давайте также напомним о том, что в вопросе об идентификации тактика проволочек со стороны Марокко была столь же последовательной, сколько и публичной, о чем можно судить по следующим фактам:

- еще в июле 1991 года оно представило Организации Объединенных Наций два «дополнительных списка» соответственно в 76 000 и 45 000 сахарцев;
- 17 сентября 1991 года (после вступления в силу 6 сентября 1991 года прекращения огня) оно провело свой второй «зеленый марш», направив в Западную Сахару 170 000 марокканцев, с тем чтобы они «появились в комиссии по идентификации»;
- 12 января 1998 года (после Хьюстонских соглашений, которые поддержали критерии идентификации, и через несколько недель после принятия подробного плана Генерального секретаря от 13 ноября 1997 года в отношении проведения референдума 7 декабря 1998 года) оно провело свой третий «зеленый марш», направив в Западную Сахару первоначальный контингент в составе 50 000 марокканцев для целей «идентификации»;
- в феврале 2000 года оно подало 131 000 обжалований (в отношении лиц, уже исключенных комиссией по идентификации), с тем чтобы заставить Организацию Объединенных Наций принять их в качестве лиц, имеющих право голоса, причем это было сделано сразу же после публикации предварительного списка, подготовленного комиссией по идентификации 30 декабря 1999 года, и несмотря на резолюции Совета Безопасности 1238 (14 мая 1999 года) и 1263 (13 сентября 1999 года), в которых Совет при-

звал обе стороны сделать все, чтобы *«процесс обжалования не превратился во второй раунд идентификации»*.

И наконец, давайте напомним о том, что в каждом из приведенных выше случаев марокканских изворотов Организация Объединенных Наций сдавалась, не сумев остановить маневры оккупантов. Таким образом:

- за приездом еще 170 000 марокканцев в Западную Сахару в сентябре 1991 года последовал пересмотр критериев идентификации, которые уже были установлены;
- приезд еще 50 000 марокканцев в Западную Сахару в январе 1998 года привел к тому, что были поставлены под сомнение варианты идентификации, согласованные и принятые в рамках Хьюстонских соглашений, равно как и к разработке Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в мае 1999 года пяти дополнительных протоколов, касающихся обжалования;
- и наконец, за распространением Организацией Объединенных Наций в декабре 1999 года списка идентифицированных лиц, имеющих право голоса (86 425 человек), последовало представление Марокко 131 000 апелляций в отношении дел, которые уже были рассмотрены и отвергнуты Комиссией по идентификации Организации Объединенных Наций. Это привело к тупику в процессе идентификации и застопорило осуществление плана урегулирования.

с) И наконец, состав избирательной коллегии, предусмотренный в предложении, является столь же несправедливым, сколь и губительным для сахарского народа:

- он является несправедливым, поскольку судьба колонизированной сахарской территории будет определяться посредством опроса, в котором будут участвовать 86 425 сахарцев и (если мы ограничимся приведенными выше фактами) в четыре-пять раз больше марокканских поселенцев;
- он является губительным, поскольку сахарские беженцы будут возвращаться в Западную Сахару в условиях неизвестности и неопределенности и окажутся там в ловушке, устроенной колонизаторами, которые к тому времени вновь заблокируют процесс вокруг вопроса о «постоянно проживающих» и приступят к таким же жестоким репрессиям, как и в 1975 году, когда они использовали даже напалм против гражданских жителей, спасающихся бегством от оккупации, чего не делали даже нацисты, когда они вторгались в соседние с Германией страны.

22. Кроме того, в предложении не содержится никаких положений, запрещающих массовый новый приток марокканцев в Западную Сахару. Поскольку этого не сделано, период в четыре-пять лет между вступлением в силу предлагаемого плана и окончательным референдумом даст огромные возможности для новых «зеленых маршей» — метода, использовавшегося Марокко для вторжения в Западную Сахару и оккупации этой территории на многие годы.

23. Предложение не дает никаких гарантий в отношении соблюдения результатов предложенного референдума, если он приведет к независимости. Оно отнюдь не является «обязательством заинтересованных сторон» (пункт 9), ко-

торое можно было бы спутать с эффективной гарантией. Такие «обязательства» Марокко брало на себя в 1988 и 1991 годах (в рамках плана урегулирования), затем в сентябре 1997 года в Хьюстоне и, наконец, в ноябре 1997 года при принятии Советом Безопасности детального плана осуществления. Каждый знает, что из этого вышло.

Более того, сам Генеральный секретарь в своем докладе от 19 февраля 2002 года (пункт 48) заявил, что *«Организации Объединенных Наций, вероятно, не удастся провести свободный и справедливый референдум, результаты которого были бы приняты обеими сторонами; и по-прежнему не было бы механизма, который смог бы обеспечить претворение в жизнь результатов референдума»*. Одно это должно было бы подтолкнуть к включению в предложение достаточных гарантий, в частности, с одной стороны, в виде роли МООНРЗС и Специального представителя, с другой, посредством предварительных обязательств Генерального секретаря и Совета Безопасности в отношении обеспечения соблюдения результатов референдума.

24. И наконец, соглашение, содержащееся в предложении Личного посланника, приносит, по меньшей мере, оригинальное нововведение в области соглашений.

В документе (пункт 1) говорится, что мирный план *«представляет собой соглашение, заключаемое между собой Королевством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО»*. В его пунктах 17 и 19 вновь содержатся ссылки на Фронт ПОЛИСАРИО для целей решения судьбы Сахарской народно-освободительной армии и подтверждения Кодекса поведения. Наконец, в заключительном положении нового предложения Фронт ПОЛИСАРИО выступает как одна из пяти сторон, подписывающих «соглашения». Вместе с тем Фронт ПОЛИСАРИО больше нигде не указывается в 20 других пунктах документа (в отличие от Марокко, возведенного в ранг субъекта или действующего лица на всех этапах предлагаемого процесса).

Означает ли вышесказанное, что Фронт ПОЛИСАРИО будет ограничен статусом участника от имени сахарского народа, но что он не будет играть никакой последующей роли в выполнении обязательств, которые он возьмет на себя, или даже в качестве истца в связи с любыми нарушениями соглашения? Означает ли это также, что Фронт ПОЛИСАРИО будет лишен возможности проводить мирную политическую кампанию в поддержку независимости, что является коренной причиной, по которой сахарцы наделили его соответствующим мандатом и по которой на протяжении десятилетий международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций, признает его в качестве партнера?

Фронт ПОЛИСАРИО представляет собой демократическое движение, и поэтому он не будет поминать никаких обид, видя, как настоящие сахарцы выбирают институты и, особенно, высказываются о будущем Западной Сахары.

Вместе с тем Фронт ПОЛИСАРИО является также неизбежным партнером в деле согласования условий любого справедливого и окончательного урегулирования конфликта. Из этого следует, что он также является одним из неизбежных партнеров в выработке, осуществлении и соблюдении любого плана урегулирования. Предложение должно было бы учесть этот факт и тем самым избежать серьезного упущения.

В конечном счете все изложенные выше факты показывают, что Фронт ПОЛИСАРИО не использует ни тактики проволочек, ни каких-либо уловок, когда на карту поставлено дело мира, которого добивается Организация Объединенных Наций.

Справедливый и прочный мир — именно этого добивается сахарский народ, чья страна частично оккупирована и часть которого вот уже 27 лет вынуждена жить в условиях мучительного изгнания.

Поиски мира путем подлинного самоопределения для сахарского народа являются той причиной, по которой Фронт ПОЛИСАРИО с готовностью шел от имени сахарцев на многочисленные уступки, начиная с одностороннего прекращения боевых действий (1990 год) и прекращения огня (1991 год) и кончая различными уже принятыми компромиссами в отношении критериев идентификации. Кроме того, следовавшие одно за другим освобождения военнопленных (вопрос, неотделимый от плана урегулирования) служит еще одним доказательством стремления Фронта ПОЛИСАРИО к миру.

Что касается другой стороны, то единственной «заслугой» Марокко, оккупирующей державы, является то, что с 1975 года оно неуклонно и открыто говорит о том, что будет проведен только *«подтверждающий»* референдум и что единственным решением будет то, которое *«уважает его территориальную целостность и национальный суверенитет»*.

Замечания, высказанные Фронтом ПОЛИСАРИО по предложению Личного посланника, имеются целью выявить несоответствия этого предложения, те серьезные препятствия, которые оно создает на пути реализации усилий, предложенных Организации Объединенных Наций, и ту смертельную опасность, которую оно создает для безопасности и законных и неотъемлемых прав сахарского народа на свободное определение своего будущего и будущего своей собственной страны.

Именно в этом духе и в качестве доказательства доброй воли и стремления сахарского народа обеспечить, чтобы усилия Организации Объединенных Наций привели к удовлетворению его права на самоопределение, Фронт ПОЛИСАРИО представляет Личному посланнику и через него — Организации Объединенных Наций — предложение, которое является большой жертвой и крупной уступкой.

Цель этого нового предложения заключается в том, чтобы:

- урегулировать давний спор об идентификации лиц, имеющих право голоса в ходе референдума;
- сократить временные сроки и расходы по осуществлению плана урегулирования;
- вернуться к уже принятым обеими сторонами без каких-либо возражений гарантиям беспристрастности;
- и установить, наконец, гарантии соблюдения результатов референдума.

С этой целью Фронт ПОЛИСАРИО предлагает:

1) для выхода из тупика в вопросе об идентификации Организации Объединенных Наций следует принять следующие решения в отношении лиц, имеющих право голоса в ходе референдума:

а) к ним относятся лица, имена которых включены в предварительный список имеющих право голоса лиц, составленный Комиссией по идентификации 30 декабря 1999 года;

б) учитываются результаты, достигнутые Комиссией по идентификации по завершении беспристрастного, строгого и транспарентного рассмотрения апелляций, поданных практически исключительно Марокко и зарегистрированных Комиссией по идентификации; такое рассмотрение будет проводиться с участием или без участия «шейхов», и соответствующие решения должны быть окончательными и не должны подлежать обжалованию;

с) такая идентификация, для проведения которой потребуется несколько недель, должна быть завершена до начала переходного периода;

2) как только идентификация завершена, осуществляется план урегулирования, дополненный Хьюстонскими соглашениями, в соответствии с подробным планом, содержащимся в докладе Генерального секретаря от 13 ноября 1997 года (S/1997/882);

3) чтобы гарантировать соблюдение результатов референдума, Генеральный секретарь и Совет Безопасности заранее возьмут на себя обязательство обеспечить выполнение итогов референдума, организованного и проведенного под контролем Организации Объединенных Наций, и оперативным механизмом для этой цели будет Специальный представитель и МООНРЗС.

Фронт ПОЛИСАРИО надеется, что это новое предложение перекроет все возможности для различных маневров и проволочек: вопрос об идентификации имеющих право голоса лиц будет решаться Организацией Объединенных Наций на основе данных (апелляций), которые уже находятся в ее распоряжении, поскольку все остальные положения плана урегулирования, дополненного Хьюстонскими соглашениями, не оспаривались ни одной из сторон.

Фронт ПОЛИСАРИО надеется, что Личный посланник и Организация Объединенных Наций поймут важность и значимость предложения, с которым он выступает и которое прекрасно согласуется с мотивировкой «мирного урегулирования», приемлемого для обеих сторон и предназначенного для обеспечения самоопределения для народа Западной Сахары.

Поскольку весь смысл его существования заключается именно в поисках справедливого и долговременного урегулирования конфликта в Западной Сахаре, Фронт ПОЛИСАРИО вновь подтверждает свою готовность продолжать сотрудничать с Личным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Письмо Президента Алжира от 26 февраля 2003 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на французском языке]

Хотел бы искренне поблагодарить Вас за Ваше письмо, в котором Вы информируете меня о визите в Алжир Вашего Личного посланника г-на Джеймса Бейкера III, и за тот интерес, который Вы неизменно проявляли к урегулированию вопроса о Западной Сахаре с момента избрания Вас на должность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Я был рад принять г-на Бейкера и ознакомиться с новым предложением, которое было разработано им для обеспечения самоопределения народа Западной Сахары в соответствии с положениями резолюции 1429 (2002) Совета Безопасности.

Как я ему и обещал, его предложение было обстоятельно изучено в открытой и конструктивной атмосфере.

Алжир изучил это предложение, основываясь на тех принципах, которыми он всегда руководствовался в отношении вопроса о Западной Сахаре, а именно на необходимости обеспечить осуществление законного права сахарского народа на самоопределение в соответствии с Уставом и позицией Организации Объединенных Наций по вопросу о деколонизации и долгом этой Организации перед колониальными странами и народами.

Личный посланник представил свое новое предложение в духе присущей ему откровенности, уточнив, что предлагаемое им решение основано на компромиссе, который не нацелен на то, чтобы полностью удовлетворить ту или другую из сторон, вовлеченных в конфликт по поводу Западной Сахары, и который не может быть объектом переговоров.

Алжир изучил мирный план в отношении самоопределения народа Западной Сахары с целью внести свой вклад в обеспечение гарантий в отношении всех этапов предлагаемого процесса.

Эти гарантии транспарентности, справедливости и безопасности уже были сформулированы Организацией Объединенных Наций и приняты Королевством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в рамках плана урегулирования, дополненного Хьюстонскими соглашениями. Они призваны обеспечить завершение процесса деколонизации в условиях свободы и справедливости, без административных или военных ограничений и под руководством только Организации Объединенных Наций, повысив тем самым доверие к предлагаемому решению и укрепив при этом авторитет и престиж Организации Объединенных Наций.

Именно в этом духе был разработан ответ Алжира на мирный план в отношении самоопределения народа Западной Сахары, который изложен в прилагаемом меморандуме и содержание которого я прошу Вас довести до сведения членов Совета Безопасности.

И наконец, я хотел бы вновь заверить Вас, что я преисполнен решимости и готовности продолжать сотрудничать как с Вами, так и с Вашим Личным посланником в целях обеспечения успеха усилий, которые на протяжении столь

долгих лет прилагает Организация Объединенных Наций, чтобы добиться справедливого и окончательного решения вопроса о Западной Сахаре во имя мира и стабильности в этом субрегионе.

(Подпись) Абдельазиз Бутефлика

**Меморандум Алжира по поводу нового предложения
Личного посланника Генерального секретаря Организации
Объединенных Наций, заключающего в себе мирный план
самоопределения народа Западной Сахары**

[Подлинный текст на французском языке]

15 января 2003 года Алжир с радостью и надеждой приветствовал Личного посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Джеймса Бейкера III.

Во время его визита Президент Алжирской Народной Демократической Республики Его Превосходительство г-н Абдельазиз Бутефлика вновь выразил ему от имени Алжира признательность за неустанные усилия, которые он, проявляя высокий профессионализм и преданность делу, прилагает с апреля 1997 года, стремясь содействовать осуществлению процесса мирного, справедливого и окончательного урегулирования конфликта по поводу Западной Сахары под эгидой Организации Объединенных Наций путем проведения референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары.

Президент Республики также заверил Личного посланника Генерального секретаря в том, что Алжир с должным вниманием изучит мирный план самоопределения народа Западной Сахары, представленный обеим сторонам в конфликте — Королевству Марокко и Фронту ПОЛИСАРИО, а также Алжиру и Мавритании — соседним странам и заинтересованным сторонам.

Интерес, проявленный Алжиром к этому новому мирному предложению, представленному Личным посланником, полностью согласуется с поддержкой, которую Алжир начиная с 1966 года непрерывно оказывал делу завершения процесса деколонизации Западной Сахары, с тем чтобы там наконец-то осуществилось право народов на самоопределение, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций.

Это право закреплено в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, и в утвердившейся практике, которые узаконили его осуществление как неизбежный путь, позволяющий колониальным и странам и народам самостоятельно определить свою судьбу. Кроме того, в Уставе и практике Организации Объединенных Наций признана и подтверждена главная ответственность этой организации перед колониальными народами и народами самоуправляющихся территорий, и эти две реальности присущи ситуации, сохраняющейся в Западной Сахаре.

Организация Объединенных Наций взяла на себя эту ответственность в отношении Западной Сахары в плане урегулирования и Хьюстонских соглашений, предусматривающих «проведение организованного и контролируемого Организацией Объединенных Наций, свободного и справедливого референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары без административных или военных ограничений». К сожалению, осуществлению этого плана помешали события, ответственность за которые была четко установлена. Однако Организация Объединенных Наций, к счастью, не пришла в отчаяние из-за этого тупика, сохраняющегося с 1991 года, и, тем более, не отказалась от своей

роли и своей ответственности в отношении вопроса о Западной Сахаре. Подтверждением ее решимости стала резолюция 1429 Совета Безопасности от 30 июля 2002 года.

В самом деле, в этой резолюции Совет Безопасности заявил, что он «продолжает решительно поддерживать усилия Генерального секретаря и его Личного посланника по выработке политического решения этого затянувшегося спора, предлагает Личному посланнику продолжать эти усилия с учетом озабоченностей, выраженных сторонами, и заявляет о своей готовности рассмотреть любой подход, предусматривающий самоопределение, который может быть предложен Генеральным секретарем и Личным посланником, при необходимости в консультации с другими, кто обладает соответствующим опытом».

Мирный план самоопределения народа Западной Сахары, представленный Личным посланником в качестве предложения, который не может быть объектом переговоров, основан на этой резолюции Совета Безопасности.

Алжир самым тщательным образом изучил этот план, движимый стремлением содействовать успеху усилий Личного посланника Генерального секретаря и — через него — Организации Объединенных Наций в целом, поскольку он всегда поддерживал право народа Западной Сахары на самоопределение и отвергал политику свершившегося факта, а также всегда содействовать сохранению мира в этом регионе и заявлял о своей приверженности соблюдению международной законности, воплощением и гарантом которой является Совет Безопасности.

Изучив это новое предложение, он хотел бы высказать следующие замечания:

- во-первых, по поводу годового периода, предшествующего выборам в Администрацию Западной Сахары (АЗС);
- во-вторых, по вопросу о заключенных;
- в-третьих, по вопросу о беженцах;
- в-четвертых, по поводу войск обеих сторон;
- в-пятых, по поводу периода между выборами в АЗС и проведением референдума об окончательном статусе территории;
- в-шестых, по поводу референдума об окончательном статусе территории;
- и наконец, по поводу гарантий успешного осуществления предлагаемого плана.

Все эти замечания учитывают прогресс, уже достигнутый в ходе предыдущих переговоров, которые стороны вели под эгидой Личного посланника Генерального секретаря, в частности положения, содержащиеся в Хьюстонских соглашениях, получивших поддержку как Королевства Марокко, так и Фронта ПОЛИСАРИО.

I. Годичный период, предшествующий выборам в АЗС

В пункте 15 предложения указывается, что «выборы членов Законодательного собрания и Главного административного лица Администрации Запад-

ной Сахары состоятся в течение года после вступления в силу настоящего плана». Однако в нем ничего не говорится об организации и порядке действий в этот решающий период времени, в течение которого, как указывается в других пунктах предложения, будут осуществлены такие важные операции, как возвращение беженцев, претворение в жизнь положений, касающихся войск обеих сторон, а также на завершающем этапе — выборы в Администрацию Западной Сахары.

Правда, в плане, представленном Личным посланником, содержатся ссылки на положения Хьюстонских соглашений 1997 года применительно к некоторым из операций, которые должны быть осуществлены в указанный период (включая упоминание о соблюдении Кодекса поведения, содержащееся в пункте 17, и упоминание о выводе войск в места сосредоточения, содержащееся в пункте 20), и говорится о роли МООНРЗС в этом отношении, что дает некоторое представление о положениях, которые регулировали бы деятельность на этом предварительном этапе.

Однако Алжир считает, что год, предшествующий выборам в Администрацию Западной Сахары, будет иметь решающее значение, поэтому, по его мнению, следует абсолютно четко прояснить вопрос о применимых положениях, прежде чем стороны и соседние страны поставят свою подпись под этим планом, обязавшись выполнять его.

Что касается Алжира, то, по его мнению, существует явное сходство между проблемами и целями, связанными, с одной стороны, с этим предшествующим годичным периодом и, с другой стороны, с годичным переходным периодом, предусмотренным в плане урегулирования. Поэтому он считает, что управление процессом, которое Организация Объединенных Наций будет осуществлять в этот период, должно предусматривать гарантии безопасности и равенства, идентичные тем, которые были предусмотрены в отношении переходного периода, определенного в плане урегулирования, подкрепленном Хьюстонскими соглашениями; следует добавить также, что эти гарантии не вызвали возражений ни у одной из сторон в конфликте.

Кроме того, несмотря на различие конечных целей — референдум по вопросу о самоопределении в одном случае и выборы в АЗС в другом случае, — сходство аспектов, присущих предшествующему годичному периоду и переходному периоду, предусмотренному в плане урегулирования, подкрепляется тем фактом, что означенный переходный период реально начался после вступления в силу 6 сентября 1991 года соглашения о прекращении огня.

И наконец, следует сказать, что помимо оценки материальных средств и финансовых последствий, требующих переоценки, соответствующие меры и условия уже были определены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который изложил их в своем докладе S/1997/882 от 13 ноября 1997 года.

Таким образом, по мнению Алжира, в отношении периода между вступлением в силу плана, предлагаемого Личным посланником, и выборами, год спустя, в Администрацию Западной Сахары Организация Объединенных Наций должна определить, что:

1) Специальный представитель Генерального секретаря, уже находящийся в территории, будет осуществлять весь комплекс своих функций и пол-

номочий, а именно исключительные властные полномочия в отношении всех вопросов, связанных с подготовкой к выборам в Администрацию Западной Сахары, включая аспекты, касающиеся мер, которые надлежит принять в отношении войск обеих сторон, возвращения беженцев, освобождения военнопленных и политических заключенных, наблюдения за органами административного управления и полиции в территории, обеспечения свободного характера избирательной кампании и, наконец, организации и контроля за выборами в АЗС в рамках исключительных полномочий Организации Объединенных Наций в этом отношении. Следует подчеркнуть, что аналогичные положения изложены в пункте 14 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

2) для оказания содействия Специальному представителю Организация Объединенных Наций проведет в надлежащие сроки развертывание гражданского, военного и полицейского подразделений МООНРЗС соответствующей численности. Следует отметить, что этот вопрос уже был четко изложен в пунктах 38–46 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

3) Организация Объединенных Наций, действуя через Специального представителя Генерального секретаря и МООНРЗС, будет осуществлять контроль за управлением территорией, включая поддержание общественного порядка, как это предусмотрено в пункте 15 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

4) до начала процесса репатриации беженцев будет объявлена амнистия, как это предусмотрено в пункте 13 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

5) Организация Объединенных Наций нейтрализует военизированные подразделения существующих полицейских сил и примет необходимые меры для обеспечения поддержания общественного порядка в переходный период как это предусмотрено в пункте 24 вышеупомянутого доклада;

6) Специальный представитель будет, в частности, следить за неукоснительным соблюдением свободы слова, собраний и прессы, а также свободы перемещения товаров и передвижения людей в территорию, с территории и в пределах территории, обеспечивая тем самым обстановку общественного спокойствия, в которой Организация Объединенных Наций сможет организовать и провести выборы в Администрацию Западной Сахары в условиях, свободных от любых ограничений и любых запугиваний и преследований, о чем говорится в пункте 14 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

7) Специальный представитель Генерального секретаря будет уполномочен издавать постановления о запрещении взяточничества, мошенничества, запугиваний и преследований, которые могут помешать организации и проведению свободных и справедливых выборов под исключительной ответственностью Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 14 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

8) Специальный представитель должен до начала процесса репатриации беженцев обеспечить приостановление соответствующими властями действия любого закона или любой меры, которые, по его единоличному мнению, могли бы препятствовать проведению свободных и справедливых выборов и которые не были заменены положениями, правилами и инструкциями, издан-

ными Специальным представителем, как это предусмотрено в пункте 21 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

9) в целях сглаживания любых трудностей или проблем, которые могут возникнуть в период избирательной кампании, а также в ходе выборов в Администрацию Западной Сахары, Специальный представитель может в порядке осуществления исключительных полномочий, предоставленных Организации Объединенных Наций в отношении организации и проведения означенных выборов, опираться на помощь комиссии, в работе которой будут принимать участие в качестве наблюдателей представители обеих сторон — Королевства Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО, — как это предусмотрено в пункте 33 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря;

10) кроме того, с целью содействовать формированию атмосферы, способствующей проведению выборов в АЗС, Специальный представитель должен, при уважении свободы передвижения людей, принять меры к недопущению любого массового перемещения людей с территории Марокко на территорию Западной Сахары. Необходимость принятия этих мер обусловлена еще и тем, что подобные перемещения имели место в 1975 году, а затем в 1998 году, когда Организация Объединенных Наций уже несла ответственность в отношении Западной Сахары после вступления в силу 6 сентября 1991 года режима прекращения огня;

11) и наконец, должны быть изданы положения практического характера, уточняющие сферу охвата и масштабы исключительных полномочий Организации Объединенных Наций в отношении организации выборов в Администрацию Западной Сахары и контроля за ними, а также обнаружения и превращения в жизнь их результатов.

Алжир считает принятие этих мер необходимым для обеспечения нормального развития ситуации в течение годичного периода с момента вступления в силу плана, предлагаемого Личным посланником, до создания Администрации Западной Сахары. Эти меры позволят создать надлежащие условия для предотвращения любого непредвиденного события, могущего подорвать доверие и спокойствие, которые предполагается обеспечить в этот период, или даже сорвать осуществление мирного плана, после того как беженцы уже возвратятся в территорию.

II. Освобождение политических заключенных и военнопленных

Алжир прекрасно понимает целесообразность отсутствия требования о взаимности применительно к выполнению сторонами их обязательства в отношении освобождения заключенных, изложенного в пункте 19 предлагаемого плана.

Однако он считает, что в случае, если та или иная из сторон не выполнит своих обязательств в этом отношении, после того как другая сторона освободит удерживаемых ею заключенных, Организация Объединенных Наций должна будет через своего Специального представителя — а в случае необходимости и на более высоком уровне — принять меры к тому, чтобы обеспечить выполнение этого важного положения, которое относится к сфере гуманитарного

права и невыполнения которого международное сообщество не должно допустить.

III. Репатриация беженцев

Алжир принимает к сведению тот факт, что в пункте 19 предлагаемого плана предполагается, что «заинтересованные стороны будут продолжать всецело сотрудничать с соответствующими международными организациями до завершения процесса репатриации».

Это положение носит позитивный характер, однако является недостаточным, чтобы на практике гарантировать организованную и безопасную репатриацию беженцев, а также их обустройство в территории в требуемой обстановке обеспечения защиты и помощи. Поэтому Алжир считает, что процедуры, которые были разработаны в рамках плана урегулирования и которые к тому же не были ни отвергнуты, ни оспорены ни одной из обеих сторон, должны быть осуществлены в рамках процесса репатриации, предусмотренного в новом плане. Эти меры были подробно изложены в докладе Генерального секретаря S/1997/882 и касаются:

1) предварительного обеспечения — силами МООНРЗС — выполнения всех условий, способствующих безопасному возвращению беженцев, включая сокращение численности, вывод марокканских войск, находящихся в территории, в места сосредоточения и их постоянное пребывание там, определение Специальным представителем пунктов, через которые беженцы будут возвращаться в территорию, обеспечение силами МООНРЗС безопасности в этих пунктах въезда, включая разминирование маршрутов, а также обеспечение безопасности в центрах приема, определенных Специальным представителем. Следует отметить, что идентичные положения предусмотрены в пункте 24 доклада Генерального секретаря S/1997/882;

2) уважения права возвращающихся в территорию беженцев, которые хотели бы присоединиться к своим родственникам в территории или предпринять другие шаги, как это предусмотрено в пункте 25 того же доклада Генерального секретаря;

3) помощи, которую УВКБ будет оказывать возвратившимся беженцам в центрах приема или в местах, в которые они вернутся, на протяжении всего периода, предшествующего выборам в Администрацию Западной Сахары, а затем в целях их постоянного обустройства в территории. Положения аналогичного характера были также предусмотрены в пункте 28 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря.

IV. Вопрос о вооруженных силах обеих сторон

В этой связи Алжир хотел бы изложить свою позицию по каждому из двух элементов, составляющих пункт 20 плана, предлагаемого Личным посланником.

1. Во-первых, в этом пункте говорится о том, что «в течение (90) дней после вступления настоящего плана в силу вооруженные силы Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО будут сокращены и выведены в места сосредоточения, где они будут постоянно находиться и в последующий период обеспечиваться всем не-

обходимым в строгом соответствии с положениями Хьюстонских соглашений 1997 года». Это вызывающее удовлетворение положение должно толковаться как означающее строгое соблюдение вооруженными силами обеих сторон «положений плана урегулирования, дополненного Хьюстонскими соглашениями».

В этой связи полезно напомнить, что в этом отношении ценная роль Хьюстонских соглашений заключалась, с одной стороны, в том, чтобы подтвердить соответствующие положения плана урегулирования, применимые к вооруженным силам Королевства Марокко, и, с другой стороны, более детально уточнить положения, которые касаются вывода в места сосредоточения вооруженных сил Фронта ПОЛИСАРИО и которые не были детально проработаны в плане урегулирования.

Положения, применимые к марокканским вооруженным силам в территории, были подробно изложены в пункте 20 доклада Генерального секретаря S/1997/882, где уточняется, что его дополняет пункт 56 доклада Генерального секретаря S/21360.

Поэтому Алжир хотел бы изложить здесь свое понимание обязательств, которые уже были согласованы между Королевством Марокко и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и были подтверждены в рамках Хьюстонских соглашений, а именно следующее:

а) «Марокко обязалось сократить численность своих войск в территории до уровня, не превышающего 65 000 военнослужащих всех званий, в течение 11 недель с момента начала переходного периода. В свое время Генеральный секретарь признал это в качестве надлежащего, существенного и поэтапного сокращения численности согласно предложениям об урегулировании. В этой связи ожидается, что сокращение численности марокканских сил в территории будет завершено к 22 августа 1998 года, а все остающиеся войска, за исключением тех случаев, о которых говорится в плане (S/21360, пункт 56), будут выведены в районы сосредоточения к этой дате с должным учетом условий и периода времени, необходимых для этапа репатриации, изложенного в настоящем докладе». Это дословная выдержка из пункта 20 доклада Генерального секретаря S/1997/882 от 13 ноября 1997 года;

б) «Остающиеся в территории марокканские войска будут состоять, за исключением тех случаев, о которых говорится в данном пункте, лишь из войск, занимающих постоянные или оборонительные позиции вдоль сооруженного Марокко недалеко от восточных и южных границ территории песчаного вала. Будут выведены все силы вторжения и артиллерийские подразделения, как и все подразделения марокканских военно-воздушных сил, которые до этого использовались в целях воспреещения и проведения наступательных операций. Эти договоренности будут иметь только следующие исключения:

— некоторые части материально-технического и тылового обеспечения, необходимые для оказания поддержки марокканским войскам, размещенным вдоль песчаного вала, и не превышающие по своей численности уровня, приемлемого для Генерального секретаря, останутся на своих нынешних местах дислокации в Эль-Аюне, Дахле и Смаре; однако военнослужащие не будут носить оружия в городах или появляться там в военной форме, независимо от того, находятся они при исполнении своих обязанностей или нет;

- марокканские военно-воздушные силы будут и впредь обеспечивать метеорологические услуги, управление воздушным движением и радиосвязь в пределах территории, но будут оставлены лишь те самолеты, которые необходимы для материально-технического обеспечения марокканских войск, остающихся в территории;
- марокканские военно-морские силы будут и впредь выполнять такие функции, как береговое патрулирование;
- вся вышеуказанная деятельность будет тщательно контролироваться военным подразделением МООНРЗС» (это дословное воспроизведение пункта 56 доклада Генерального секретаря S/21360 и Согг.1).

Кроме того, поскольку Хьюстонские соглашения предусматривают расквартирование вооруженных сил Фронта ПОЛИСАРИО на территории Алжира, Алжир, подтверждая взятое в рамках Хьюстонских соглашений обязательство внести соответствующий вклад в этом отношении, считает, что Организация Объединенных Наций, Специальный представитель и власти стран, затрагиваемых любым вопросом, связанным с вышеупомянутым расквартированием, должны поддерживать постоянный контакт с Фронтом ПОЛИСАРИО до завершения этого процесса, т.е. до проведения референдума об окончательном статусе территории.

2. Во-вторых, в пункте 20 плана, предлагаемого Личным посланником, уточняется, что предыдущее положение «не касается развертывания марокканских вооруженных сил на чисто оборонительных позициях в порядке осуществления Королевством Марокко своей ответственности в отношении обороны внешних рубежей в соответствии с пунктом 8(b) настоящего плана и создания и нормального функционирования правоохранительных органов в Западной Сахаре под руководством АЗС».

В этой связи Алжир хотел бы прежде всего выразить свою озабоченность по поводу этого положения, которое изменило бы в отношении марокканских вооруженных сил условия соглашения, заключенного в рамках плана урегулирования и подтвержденного в Хьюстонских соглашениях 1997 года. Эта озабоченность является тем более обоснованной, что план, предлагаемый Личным посланником, предусматривает, в пункте 23, подписание этого документа Алжиром и Мавританией, которые тем самым согласились бы с этим планом и были бы обязаны содействовать его успешному осуществлению в качестве стран, граничащих с территорией Западной Сахары. Одним словом, положение, содержащееся в пункте 20 нового плана, внесло бы элемент недоверия в отношения между обеими сторонами и соседними сторонами, в то время как ожидается, что соседние страны будут добросовестно содействовать осуществлению соглашения, которое они подпишут.

В самом деле, совершенно очевидно, что вышеупомянутое развертывание марокканских вооруженных сил содержит в себе серьезную опасность возникновения напряженности и досадных инцидентов, в то время как комплексное, беспристрастное и добросовестное осуществление предлагаемого плана должно, как предполагается, служить источником понимания и надежды для всех народов этого района. Этот план, направленный на обеспечение мира в этом районе, мог бы таким образом, как это ни парадоксально, породить конфликт-

ные ситуации в отношениях между Марокко и Алжиром, чего всем нам до сих пор удавалось избегать.

Алжир хотел бы подчеркнуть, что после начала в 1975 году вооруженного конфликта в Западной Сахаре ни Алжир на своей собственной территории, ни Марокко на территории Западной Сахары никогда не осуществляли развертывания вооруженных сил на международно признанной границе между Алжиром и Западной Сахарой. Вооруженные силы Марокко развернуты вдоль песчаного вала, который проходит примерно в десяти километрах от международной границы между Алжиром и Западной Сахарой. Сохранение марокканских вооруженных сил на этих позициях в соответствии с планом урегулирования и Хьюстонскими соглашениями является уместным, причем его вполне достаточно как для осуществления наблюдения за границей Западной Сахары «в соответствии с ответственностью в отношении защиты внешних рубежей», так и для предотвращения опасности возникновения инцидентов из-за предложенной новой конфигурации, которую Алжир рассматривает как угрозу своей собственной национальной безопасности.

Поэтому Алжир предлагает:

1) чтобы одновременно с позициями на международно признанной границе между территорией Алжира и территорией Западной Сахары марокканские вооруженные силы были развернуты вдоль песчаного вала на чисто оборонительных позициях, как это предусмотрено в плане Личного посланника, в соответствии с процедурами, предусмотренными в первом параграфе пункта 56 вышеупомянутого доклада Генерального секретаря S/21360;

2) чтобы группа военных наблюдателей МООНРЗС соответствующей численности была развернута для осуществления наблюдения за марокканскими вооруженными силами, как это предусмотрено в последнем параграфе вышеупомянутого пункта 56;

3) чтобы в рамках вопроса об «ответственности в отношении защиты внешних рубежей, возлагаемой на Королевство Марокко» в плане, предлагаемом Личным посланником, Совет Безопасности и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций четко и заранее оговорили, что никакой инцидент на границе между Алжиром и Западной Сахарой, на который может сослаться марокканская сторона, не может послужить основанием для односторонних действий или шагов со стороны марокканских вооруженных сил, но должен быть доведен до сведения Специального представителя, который с помощью МООНРЗС проведет соответствующее расследование и при необходимости уведомит о его результатах Генерального секретаря, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла принять любые меры или решения, которые она сочтет уместными.

Выдвигая эти требования, которые он считает законными, Алжир отнюдь не стремится помешать инициативе и усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на мирное и окончательное урегулирование конфликта по поводу Западной Сахары. Напротив, делая это, Алжир демонстрирует свою заботу о том, чтобы осуществление плана Личного посланника происходило в спокойной обстановке, которая требуется для обеспечения его успеха.

V. Период между выборами в АЗС и проведением референдума об окончательном статусе территории

Алжир хотел бы с удовлетворением отметить изложенные в предлагаемом Личным посланником плане подход и процедуры, касающиеся выборов в Администрацию Западной Сахары, в частности определения круга избирателей, а также полную и исключительную ответственность, которую берет на себя Организация Объединенных Наций в отношении собственно выборов.

Период между выборами в АЗС и проведением референдума об окончательном статусе территории является переходным периодом. Кроме того, этот период, без всякого сомнения, был предусмотрен в предлагаемом плане с целью обеспечить формирование обстановки доверия и спокойствия в преддверии проведения окончательного референдума. Поэтому в этот период Организация Объединенных Наций сохранит за собой важные функции, особенно в том, что касается обеспечения уважения духа и буквы положений предлагаемого плана.

Очевидно, что Личный посланник не упустил из виду этот вопрос, поскольку в плане, который он предлагает, в пункте 21 указывается, что «Организация Объединенных Наций будет оказывать заинтересованным сторонам, в частности АЗС, помощь в осуществлении ими своих функций в соответствии с настоящим планом», а в пункте 22 говорится, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предложит свои добрые услуги для оказания заинтересованным сторонам помощи в осуществлении плана, что он уполномочен толковать план и «что в случае возникновения любого разногласия по поводу толкования смысла плана толкования, данного Генеральным секретарем, будет иметь обязательную силу для заинтересованных сторон».

Приветствуя эти положения, Алжир, однако, считает, что необходимо предусмотреть другие положения и механизмы для предотвращения любого инцидента, в результате которого могли бы серьезно пострадать как те, кто возвратится в территорию под защитой Организации Объединенных Наций, так и — в целом — дух и буква плана в ходе его осуществления. В этой связи Алжир считает, что в период между выборами в АЗС и проведением референдума об окончательном статусе территории:

1) Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций должен оставаться в территории, с тем чтобы при уважении полномочий, предоставленных соответственно АЗС и Марокко, он мог бы от имени Генерального секретаря помогать сторонам своими советами, своим авторитетом и своими посредническими услугами выполнять взятые ими на себя обязательства;

2) МООНРЗС должна оставаться в территории, обладая надлежащей численностью, особенно в том, что касается ее военного и полицейского компонентов, с тем чтобы, без ущерба для полномочий АЗС, предотвращать возникновение любых инцидентов или любых посягательств на безопасность людей, в частности беженцев, возвратившихся в территорию под защитой Организации Объединенных Наций;

3) полномочия, предоставляемые Администрации Западной Сахары, после ее избрания должны предусматривать не только передачу ей соответ-

вующих функций, но и право создавать по своему собственному усмотрению административные структуры, относящиеся к ее сфере компетенции, что предполагает ликвидацию уже существующих аналогичных административных структур. Поэтому для обеспечения выполнения плана и избежания недоразумений важно, чтобы эта передача функций и эти изменения были осуществлены под эгидой и при содействии Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;

4) кроме того, Специальный представитель Генерального секретаря должен помогать АЗС предотвращать любые массовые перемещения населения с территории Марокко на территорию Западной Сахары в период, предшествующий проведению референдума;

5) что касается полномочий, предоставляемых Марокко в отношении «защиты территориальной целостности от посягательств на отделение», то с учетом универсальных принципов и норм в области прав человека важно обеспечить, чтобы любые действия судебной полиции, предпринимаемые в рамках прерогатив, предоставленных Королевству Марокко в соответствии с пунктом 8В предлагаемого плана, осуществлялись по указанию представителя Марокко под наблюдением компетентного территориального судебного органа Западной Сахары, созданного Администрацией Западной Сахары в соответствии с пунктом 12 указанного плана; при всех обстоятельствах о любых действиях такого рода должен уведомляться Специальный представитель Генерального секретаря.

VI. Референдум об окончательном статусе территории

Алжир с удовлетворением отмечает, что «референдум будет организован и проведен Организацией Объединенных Наций под контролем международных наблюдателей, аккредитованных Организацией Объединенных Наций» (пункт 2 предлагаемого плана), и что «единственной структурой, обладающей исключительными полномочиями в отношении всех вопросов, касающихся любого и всех выборов и референдумов, предусмотренных в настоящем плане, включая их организацию и проведение, является Организация Объединенных Наций» (пункт 15). По сути дела, тем самым Организация Объединенных Наций подтверждает, причем очень четко, что она намерена выполнить свой юридический, моральный и политический долг в отношении завершения процесса деколонизации Западной Сахары.

Справедливости ради следует сказать о том, что Организация Объединенных Наций не уклонялась от выполнения этого долга, вытекающего из ее Устава, с того самого момента, как этот вопрос в 1966 году был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Более того, Генеральный секретарь, выполняя поручение, данное ему Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1985 году, неустанно добивался успешного завершения процесса деколонизации Западной Сахары. Об этом свидетельствуют как различные этапы разработки и совершенствования плана урегулирования, так и различные доклады, которые были представлены Совету Безопасности и в которых говорится о встретившихся трудностях. Среди них проблема идентификации имеющих право голоса лиц, которая послужила причиной представления серии докладов, а затем задержки осуществления плана урегулирования.

Процесс идентификации имеющих право голоса лиц начался в августе 1994 года, как об этом говорится в пункте 30 доклада Генерального секретаря S/1997/882 от 13 ноября 1997 года, который был подготовлен после достижения Хьюстонских соглашений и содержит подробное изложение плана организации референдума, намеченного на 7 декабря 1998 года. К сожалению, договоренности относительно «компромиссного соглашения по нерешенным вопросам идентификации», к которой две стороны пришли на встрече в Лондоне, состоявшейся в июле 1997 года под эгидой Личного посланника, оказалось недостаточно для разблокирования ситуации. Дополнительные протоколы в отношении идентификации, которые были разработаны Генеральным секретарем в апреле 1999 года и были приняты обеими сторонами, также не позволили добиться прогресса. Это дало Генеральному секретарю веские основания заявить в пункте 21 своего доклада S/2001/613 от 20 июня 2001 года, что «определение круга лиц, имеющих право на участие в референдуме в Западной Сахаре, было и до сих пор остается самым спорным вопросом и одной из основных причин типичных ситуаций, постоянно возникающих в работе МООНРЗС».

Напоминая об этом, Алжир хотел бы подчеркнуть, что, пока не будет определен круг лиц, имеющих право на участие в референдуме об окончательном статусе территории, серьезные опасности будут угрожать осуществлению плана, предлагаемого Личным посланником. Как показывает предыдущий опыт, ни четкие положения, ни торжественные и неоднократные заявления обеих сторон о согласии, ни даже подтверждение со стороны Совета Безопасности не помогли обеспечить завершение процесса идентификации в рамках плана урегулирования.

Не существует оснований, позволяющих сегодня с уверенностью заявить, что подобная ситуация не повторится. Но в этом случае новым осложняющим ситуацией элементом было бы то, что сахарские беженцы, которые в 1975 году, опасаясь репрессий, были вынуждены покинуть территорию, оказались бы на положении заложников в пределах территории. Это породило бы еще более опасный по своим последствиям кризис, нежели достойный сожаления статус-кво, сложившийся в ходе осуществления плана урегулирования, выполнение которого, однако, началось 6 сентября 1991 года с вступления в силу режима прекращения огня в Западной Сахаре.

В пункте 5 плана, предлагаемого Личным посланником Генерального секретаря, четко определены категории лиц не моложе 18 лет, имеющих право на участие в референдуме; это лица, уже признанные Комиссией по идентификации МООНРЗС как имеющие право голоса по состоянию на 30 декабря 1999 года, лица, включенные в список, составленный УВКБ по состоянию на 31 октября 2000 года (в обоих случаях невозможны ни апелляции, ни иные возражения), и лица, постоянно проживавшие в Западной Сахаре с 30 декабря 1999 года.

Так же четко в пункте 6 этого плана определены условия идентификации лиц, «которые постоянно проживали в Западной Сахаре с 30 декабря 1999 года», причем эта идентификация возложена на Организацию Объединенных Наций, «решения которой являются окончательными и не подлежат обжалованию».

Из вышеизложенного следует, что Организация Объединенных Наций уже располагает списком лиц, которые могут принять участие в референдуме на

том основании, что они были признаны имеющими на то право Комиссией по идентификации МООНРЗС (с учетом дополнительного включения в список их потомков, которым на момент проведения референдума исполнится 18 лет), а также списком лиц, имеющих право на участие в референдуме на том основании, что они были включены в список беженцев, составленный УВКБ по состоянию на 31 октября 2000 года (с учетом дополнительного включения в список их потомков, которым на момент проведения референдума исполнится 18 лет). Однако список тех, кто принял бы участие в референдуме на том основании, что они «постоянно проживали в Западной Сахаре с 30 декабря 1999 года», еще предстоит составить в сроки, которые в плане, предлагаемом Личным посланником, не определены.

Чтобы своевременно устранить вероятность ослабления шансов на успешное осуществление мирного плана самоопределения народа Западной Сахары, необходимо, по мнению Алжира, чтобы Организация Объединенных Наций сразу же после вступления мирного плана в силу безотлагательно провела, в соответствии с условиями, определенными в пункте 6 плана, предлагаемого Личным посланником, идентификацию лиц, «имеющих право на участие в референдуме на основании их постоянного проживания в территории с 30 декабря 1999 года», причем это следует сделать до возвращения беженцев и проявить при этом максимальную строгость, объективность и беспристрастность.

Сделав это, Организация Объединенных Наций получит также базовый список участников референдума об окончательном статусе территории из числа «лиц, постоянно проживавших в территории с 30 декабря 1999 года», что позволит ей без особых проблем, имея на то требуемые полномочия, внести в него в соответствующий момент необходимые изменения, проверив лишь факт дальнейшего непрерывного проживания соответствующих лиц и добавив в список потомков этих лиц, которым к этому моменту исполнится 18 лет.

Подобный подход не создал бы никаких трудностей для Организации Объединенных Наций. Кроме того, он не породил бы никаких ограничений ни для одной из обеих сторон, поскольку он способствовал бы обеспечению того, чтобы каждая из них искренне поддержала бы этот план и изъявила намерение содействовать его успешному осуществлению. Эта же самая мера исключила бы, наконец, потенциальную опасность создания новых препятствий усилиям Организации Объединенных Наций по обеспечению мира.

VII. Гарантии успешного осуществления предлагаемого плана

Алжир отмечает тот факт, что в предлагаемом плане уже предусмотрено:

- что «единственной структурой, обладающей исключительными полномочиями в отношении всех вопросов, касающихся любого и всех выборов и референдумов, предусмотренных в настоящем плане, включая их организацию и проведение», является Организация Объединенных Наций;
- что кодекс поведения, принятый и подписанный сторонами в Хьюстоне 16 сентября 1997 года, обеспечит «проведение кампании, связанной с референдумом, и референдума в оптимальных условиях справедливости и беспристрастности»;

- что «заинтересованные стороны соглашаются с тем, что Генеральный секретарь будет уполномочен толковать настоящий план и что в случае возникновения любого разногласия по поводу толкования смысла плана толкование, данное Генеральным секретарем, будет иметь обязательную силу для заинтересованных сторон»;
- и что, наконец, «подписывая настоящий документ, заинтересованные стороны, соседние страны и Организация Объединенных Наций соглашаются с условиями плана».

Эти гарантии являются уместными, однако они основываются лишь на доброй воле сторон в конфликте по поводу Западной Сахары. В реальности этот конфликт убедительно продемонстрировал связанные с ним интересы и порождаемые им опасения как в том, что касается обеих сторон, так и заинтересованных соседних стран, — интересы и опасения, приведшие к тому, что аналогичных гарантий, которых Организация Объединенных Наций добилась или которые она сама обеспечила в рамках плана урегулирования, в конечном счете оказалось недостаточно.

В этой связи полезно напомнить, что, несмотря на выработку плана урегулирования, принятого обеими сторонами и одобренного Советом Безопасности, и дополнительных мер, одобренных обеими сторонами, как это имело место в Хьюстоне в 1997 году и Нью-Йорке в 1999 году, организация референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары столкнулась с препятствиями.

Полезно напомнить также, что, хотя в плане урегулирования, принятом обеими сторонами, организация референдума, контроль за ним и обнародование его результатов были поручены Организации Объединенных Наций и ей же было предоставлено право следить — через посредство МООНРЗС — за принятием окончательных мер, вытекающих из одобрения того или другого вопроса, выносимого на референдум, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в пункте 48 своего доклада S/2002/178 от 19 февраля 2002 года был вынужден отметить, что «... Организации Объединенных Наций, вероятно, не удастся провести свободный и справедливый референдум, результаты которого были бы приняты обеими сторонами, и по-прежнему не было бы механизма, который смог бы обеспечить претворение в жизнь результатов референдума».

Именно поэтому Алжир считает, что осуществление плана, предлагаемого Личным посланником, необходимо с самого начала подкрепить реальными гарантиями. По его мнению, это представляет собой своего рода поручительство, которое было бы дано соседним странам, которые должны поставить свою подпись и взять на себя ответственность, а также — в особенности — народу Западной Сахары, который призывают согласиться на исторический компромисс во имя мира и который имеет право жить в гарантированных условиях безопасности под эффективной защитой Организации Объединенных Наций. Алжир считает, наконец, что эти гарантии укрепят доверие к Организации Объединенных Наций, к которой в конечном итоге обращаются за помощью все государства мира и по авторитету которой было нанесено несколько серьезных ударов.

Поэтому мы считаем, что план Личного посланника должен быть подкреплен следующими гарантиями:

1) обеспечение на местах присутствия достаточной по численности миссии Организации Объединенных Наций, наделенной четким мандатом, с тем чтобы она могла справляться со сложной задачей, как того от нее ожидают, и предотвращать на местах любые отклонения от намеченного плана в период с начала процесса и до претворения в жизнь результатов референдума об окончательном статусе территории. В этой связи Алжир считает, что внесение изменений в состав и мандат МООНРЗС представляет собой удобный случай для решения этого вопроса и что изменение названия МООНРЗС не является абсолютной необходимостью, поскольку в конечном счете речь будет идти о том, чтобы «организовать референдум в Западной Сахаре»;

2) Генеральный секретарь и Совет Безопасности должны совместно и заранее взять на себя обязательство принимать в случае необходимости все требуемые меры для предотвращения и скорейшего пресечения любых отклонений от плана, который, как стоит напомнить, будет осуществляться в течение четырех или пяти лет после его вступления в силу;

3) Генеральный секретарь и Совет Безопасности должны также совместно и заранее пообещать заинтересованным сторонам, соседним странам и международному сообществу, что будет обеспечено уважение и претворение в жизнь результатов выборов в Администрацию Западной Сахары и результатов референдума об окончательном статусе, в том числе путем принятия, если это потребует, надлежащих мер.

Этой своей позицией Алжир демонстрирует свою приверженность справедливому и окончательному урегулированию конфликта по поводу Западной Сахары и подчеркивает важность, которую он придает развитию отношений добрососедства и сотрудничества со всеми своими соседями в регионе в обстановке окончательно восстановленного мира и вновь обретенной стабильности.

* * *

Алжир считает, что план, представленный Личным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержит в себе своего рода вызов в отношении мира в Магрибе, — вызов, заслуживающий того, чтобы каждый принял его с решимостью и искренностью.

Замечания и позиция, изложенные Алжиром в настоящем меморандуме в отношении плана, предлагаемого Личным посланником, не направлены на то, чтобы ослабить дух и букву этого нового предложения или, тем более, нанести ущерб его положениям или формулировкам. Эти замечания и эти позиции Алжира основываются прежде всего на сохранении действительности соответствующих обязательств, уже взятых на себя, по договоренности и без возражений, обеими сторонами и Организацией Объединенных Наций в целях осуществления плана урегулирования. Они направлены также на то, чтобы оградить этот новый план от провалов и разочарований, вызванных параличом, т.е. тем печальным итогом, к которому привели в деле осуществления плана урегулирования события, причины которых и те, кто несет за это ответственность, хорошо известны.

Алжир воздает должное Личному посланнику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-ну Джеймсу Бейкеру III за его настойчивость, талант и преданность делу, которые он продемонстрировал в своих усилиях по содействию мирному и окончательному урегулированию конфликта путем самоопределения народа Западной Сахары под исключительной гарантией и ответственностью Организации Объединенных Наций.

Он надеется, что будут созданы все необходимые условия для вступления в силу и осуществления этого мирного плана в условиях проявления большего доверия всеми соответствующими заинтересованными сторонами, защиты законных прав и обеспечения безопасности народа Западной Сахары и на благо достижения окончательного мира, которого с таким нетерпением ожидают Магриб, Африка и все международное сообщество.

Исходя из этого, Алжир вновь заверяет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его Личного посланника в своей полной готовности продолжать оказывать им тесное содействие в окончательном урегулировании конфликта по поводу Западной Сахары.

**Вербальная нота Постоянного представительства
Мавритании при Организации Объединенных Наций
от 17 марта 2003 года на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на французском языке]

Постоянное представительство Исламской Республики Мавритании при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь настоящим препроводить ему копию письма министра иностранных дел и сотрудничества № 9/МАЕС от 17 марта 2003 года относительно замечаний Исламской Республики Мавритании по поводу мирного плана самоопределения народа Западной Сахары, представленного Его Превосходительством г-ном Джеймсом Бейкером.

**Письмо министра иностранных дел Мавритании
от 17 марта 2003 года на имя Личного посланника
Генерального секретаря Организации Объединенных
Наций по вопросу о Западной Сахаре**

[Подлинный текст на французском языке]

Учитывая дух согласия и сотрудничества, который всегда был присущ нашим отношениям с Организацией Объединенных Наций, и итоги визита, который Вы нанесли в Нуакшот 16 января 2003 года, чтобы представить и разъяснить Ваши предложения, касающиеся мирного плана самоопределения народа Западной Сахары, имею честь довести до Вашего сведения, что мы с большим интересом и особым вниманием изучили различные аспекты этого плана.

Это изучение позволило нам высказать следующие замечания:

- i) Мавритания высоко ценит последовательные усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций в целях изыскания справедливого и прочного решения в отношении конфликта по поводу Западной Сахары, который серьезно беспокоит государства и народы этого района;
- ii) она вновь заявляет, что неустанные усилия, прилагаемые Вами на протяжении почти шести лет в целях изыскания пути урегулирования конфликта по поводу Западной Сахары, внушают ей полное доверие, и воздает должное Вашим личным качествам — терпению, мудрости и широте мышления;
- iii) она констатирует, что Ваши новые предложения являются результатом углубленного анализа, упорных усилий и реального стремления найти решение этому спору, который продолжается более четверти века;
- iv) Исламская Республика Мавритания вновь заявляет о том, что она преисполнена готовности поддержать любое политическое решение, на которое согласятся стороны в целях окончательного урегулирования конфликта по поводу Западной Сахары;
- v) она подтверждает свое обязательство продолжать полностью поддерживать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поиск пути урегулирования этого конфликта, и делать все, о чем ее просят в этой связи, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

(Подпись) Мохаммед ульд **Толба**

M A P

